

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЧЕТЫРЕ ГОДА ВОЙНЫ

ВЪ

СОЕДИНЕННЫХЪ АМЕРИКАНСКИХЪ ШТАТАХЪ.

(Статья вторая.)

1862—1863.

V.

Мѣсяце генерала Макъ-Клелана о предстоявшей кампаніи.—Военныя дѣйствія въ штатѣ Кентуки.—Форты Генри и Донельсонъ.—Слѣдствія ихъ паденія. — Экспедиція къ острову Роанокъ.—Постепенное измѣненіе цѣли войны. — Враждебныя столкновенія въ штатахъ Мисури и Нью-Мексико.

Генераль Макъ-Клеланъ, назначенный послѣ увольненія престарѣлаго генерала Скотта главнокомандующимъ военными силами сѣверныхъ штатовъ, имѣлъ только тридцать-шесть лѣтъ отъ роду (род. въ 1826 г.). Окончивъ курсъ въ уэсть-пойнтской военной академіи на двадцатомъ году жизни (въ 1846 г.), онъ былъ произведенъ въ поручики инженернаго корпуса, присутствовалъ, по порученію своего правительства, при осадѣ Севастополя и, возвратясь въ Америку въ 1855 году, былъ переведенъ въ кавалерію, но въ 1857 году вышелъ въ отставку и посвятилъ себя занятіямъ по желѣзнымъ дорогамъ. Когда вспыхнула междоусобная война, Макъ-Клеланъ, служившій президентомъ и главнымъ инженеромъ центральной илинойской дороги, оставилъ эту должность, принялъ, съ чиномъ генераль-маіора, начальство надъ милиціей штата Огайо и оказалъ отличіе въ первыхъ дѣлахъ, происходившихъ въ западной Виргиніи, за что его не только утвердили въ генеральскомъ чинѣ регулярной арміи, но и назначили, послѣ несчастнаго сраженія при Болъ-Ронѣ, командующимъ потомакскою арміей, на мѣсто генерала Макъ-Доуэля.

Принявъ начальство надъ всѣми военными силами, сосредоточенными въ Виргиніи, Макъ-Клеланъ получилъ отъ президента Линкольна порученіе изложить, въ особой запискѣ, планъ

будущихъ военныхъ дѣйствій и исчислить средства, необходимыя для его выполненія. Въ запискѣ своей Макъ-Клеланъ объяснялъ, что главный стратегическій пунктъ, гдѣ должна рѣшиться судьба войны, находится въ восточной Виргиніи, а всѣ остальные военныя дѣйствія могутъ имѣть лишь второстепенное значеніе и только оказывать большее или меньшее вліяніе на исходъ борьбы на главномъ театрѣ. Онъ указывалъ, въ то же время, на важность обладанія теченіемъ Миссисипи и на необходимость вытѣснить конфедератовъ изъ штата Миссури. Когда положеніе дѣлъ въ штатѣ Кентуки разъяснится и этотъ штатъ приметъ сторону Союза, Макъ-Клеланъ предполагалъ направить войска чрезъ кентукійскую территорію въ восточный Тенеси, чтобы поддержать тамъ приверженцевъ Союза и овладѣть желѣзными дорогами, идущими отъ Мемфиса на востокъ. Всѣ пути изъ западной Виргиніи въ восточную онъ признавалъ нужнымъ охранять тщательно, но до тѣхъ поръ, пока нельзя будетъ двинуть армію чрезъ штатъ Кентуки, считалъ невозможнымъ предпринимать какія-либо дѣйствія противъ Ричмонда изъ западной Виргиніи, гдѣ, по его мнѣнію, надлежало организовать особый отрядъ, чтобы употребить отряды огайскій и индіанскій для другихъ дѣйствій. Обладанію Балтиморомъ и крѣпостью Монроэ Макъ-Клеланъ придавалъ большую важность. Сосредоточить большія силы близъ Уашигтона онъ признавалъ необходимымъ потому, что тогда можно было бы значительно уменьшить число войскъ, охранявшихъ верхній Потомакъ. „При такихъ условіяхъ, никакой непріятельскій генералъ—говорилъ онъ—не рѣшится вторгнуться въ Пенсильванію, зная, что уашигтонская армія ударила бы его во флангъ и въ тылъ.“

Чтобы выполнить столь обширный операціонный планъ, Макъ-Клеланъ требовалъ собрать въ Виргиніи: 250 полковъ пѣхоты (225,000 человекъ), 28 полковъ кавалеріи (25,000), 100 батарей артилеріи, шестирудійнаго состава (15,000), и 5 полковъ инженерныхъ войскъ (7,500); всего 273,000 человекъ, не считая гарнизоновъ въ Уашигтонѣ и въ другихъ городахъ. Собственно для занятія западной Виргиніи онъ совѣтовалъ имѣть отъ 5,000 до 10,000 резервныхъ войскъ, 5,000 оставить въ Балтиморѣ, 2,000 въ Монроэ, а для кампаніи въ восточномъ Тенеси считалъ достаточнымъ 20,000 человекъ. Ціору войскъ для овладѣнія теченіемъ Миссисипи онъ не на-

значалъ, предоставляя опредѣлить ее генералу, на котораго будетъ возложена эта операція. Наконецъ, независимо отъ сухопутныхъ силъ, Макъ-Клеланъ предлагалъ организовать значительныя морскія силы и большой транспортный флотъ, сколько для того, чтобы утвердиться въ главныхъ приморскихъ пунктахъ конфедерации, столько и для береговыхъ дѣйствій вообще.

Въ запискѣ своей, новый главнокомандующій вознужалъ и военнаго значенія желѣзныхъ дорогъ. „Не слѣдуетъ забывать — говорилъ онъ — что постройка желѣзныхъ дорогъ внесла въ войну новый, весьма важный элементъ, который даетъ возможность сосредоточивать значительныя массы изъ отдаленныхъ мѣстъ и создаетъ новые стратегическіе пункты и операціонныя базисы. Это можетъ имѣть послѣдствіемъ, смотря по обстоятельствамъ, отдѣльныя военныя дѣйствія, чего и не слѣдуетъ упускать изъ вида. Мы должны будемъ стараться овладѣвать, въ тылу непріятельскихъ силъ, пунктами на желѣзныхъ дорогахъ, угрожать приморскимъ городамъ и заставлять каждый штатъ заботиться о своей защитѣ, чтобы такимъ образомъ раздѣлять силы, могущія быть сосредоточенными въ конфедеративной арміи.“

Такъ какъ въ Америкѣ, при постройкѣ рельсовыхъ путей, не руководствовались стратегическими соображеніями, то подобное мнѣніе о военномъ значеніи желѣзныхъ дорогъ было здѣсь неожиданною для большинства новостію.

Генералъ Макъ-Клеланъ, требуя себѣ огромной арміи, рассчитывалъ окончить войну въ одну кампанію. Цѣлю его было не только вытѣснить непріятеля изъ Виргиніи и Ричмонда (гдѣ имѣло пребываніе правительство отложившихся штатовъ), но и овладѣть Чарльстономъ, Саванной, Монгомери, Пенсаколой, Мобилемъ и Нью-Орлеаномъ; словомъ, онъ хотѣлъ вторгнуться въ самое средоточіе новой республики и здѣсь подавить возстаніе. Расчетъ Макъ-Клелана не оправдался только въ томъ, что исполненіе плана встрѣтило гораздо большія трудности, чѣмъ предполагалось; но самый планъ былъ задуманъ хорошо и, въ главныхъ своихъ частяхъ, выполненъ въ послѣдствіи другими сѣверо-американскими генералами. Широкіе размѣры операціоннаго плана, сдѣлавшагося извѣстнымъ публикѣ (въ Америкѣ не привыкли къ тайнственности), нравились американскому уму; намѣреніе окружить возстаніе со всѣхъ сто-

ронъ уподоблялось, въ ежедневной прессѣ, тому, какъ змѣя обхватываетъ и душитъ жертву въ своихъ кольцахъ.

Въ послѣдніе мѣсяцы 1861 и въ началѣ 1862 года сдѣланы были приготовленія къ открытію наступательныхъ дѣйствій въ Миссури, въ Кентуки, въ западной Виргиніи, въ Шенандовской долинѣ и въ восточной Виргиніи; одновременно съ ними должны были начаться сухопутныя и морскія экспедиціи по берегамъ Сѣверной Каролины, Георгіи и Луизианы.

Прежде всего признано было необходимымъ удержать за Союзомъ штатъ Кентуки и открыть въ рѣку Миссисипи путь федеральнымъ канонерскимъ лодкамъ и торговымъ судамъ западныхъ штатовъ. Но еще въ январѣ здѣсь произошло столкновеніе между враждовавшими сторонами, которое не входило въ общій планъ кампаніи и было вызвано конфедератами. Президентъ Линкольнъ назначилъ начальникомъ западнаго округа генерала Галлека (главная квартира его находилась въ Санъ-Луисѣ); подчиненные ему генералы Грантъ и Буэль командовали войсками: первый въ западной части Кентуки, на Миссисипи, второй въ восточномъ Кентуки, гдѣ федеральная армія занимала города Сомерсетъ и Колумбію, къ сѣверу отъ верхней части рѣки Кумберлендъ. Отрядъ конфедератовъ, подъ начальствомъ генерала Цолликофера, стоялъ еще съ ноября 1861 года на лѣвомъ, или южномъ, берегу той же рѣки, при Миль-Спрингъ. Къ этому отряду присоединился потомъ отрядъ генерала Критендена, который, какъ старшій въ чинѣ, принялъ главное начальство надъ конфедеративными войсками и рѣшился атаковать федералистовъ, полагая, что расположеніе противника благопріятствовало успѣху атаки. Въ началѣ дѣла (19-го января) конфедераты нѣсколько оттѣснили федералистовъ; но въ самую рѣшительную минуту генералъ Цолликоферъ былъ убитъ, войска его смутились, федералисты перешли въ наступленіе и принудили противника отступить въ безпорядкѣ. Генералъ Томасъ преслѣдовалъ конфедератовъ до самаго ихъ укрѣпленнаго лагеря, впрочемъ безъ особенной энергіи, потому что разбитый непріятель успѣлъ перебраться на другой берегъ рѣки, хотя и принужденъ былъ бросить всю свою артилерію (12 орудій), обозъ и лагерныя принадлежности. Дѣло при Миль-Спрингъ, самое неудачное для конфедератовъ изъ всѣхъ доселѣ бывшихъ столкновеній, отдало въ руки федералистовъ всю восточную часть Кентуки, которая, впро-

чемъ, не имѣла ни въ политическомъ, ни въ военномъ отношеніи значенія западной половины этого штата, гдѣ рѣки и желѣзныя дороги вели въ Тенеси, центрѣ отложившихся штатовъ.

На овладѣніе рѣкою Тенеси федералисты и обратили теперь свое вниманіе. Оборонительная линія генерала Сиднея Джонстона, командовавшаго западною конфедеративною арміею, шла, на правомъ флангѣ, отъ Боулингъ-Грина, а на лѣвомъ до Колумбуса; оба фланга соединились желѣзною дорогою, которая, направляясь чрезъ города Россельвилъ, Клэрксвилъ и Парижъ, пересѣкаетъ рѣки Кумберлендъ и Тенеси, первую въ Клэрксвилѣ, вторую неподалеку отъ пограничной, на югъ, линіи между штатами Кентуки и Тенеси. Считая для себя весьма важнымъ владѣть этою желѣзною дорогою и теченіемъ обѣихъ рѣкъ, выходящихъ изъ горъ Тенеси въ недалекомъ одна отъ другой разстояніи, въ ста съ небольшимъ верстахъ отъ впаденія въ Огайо, конфедераты построили два форта: одинъ, фортъ Генри, на правомъ берегу рѣки Тенеси, въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверу отъ границы штата Кентуки, другой, фортъ Донельсонъ, на лѣвомъ берегу Кумберленда, въ 22 верстахъ, на юго-востокъ, отъ форта Генри, въ штатѣ Тенеси. Фортъ Генри, обнесенный землянымъ бастіономъ, былъ вооруженъ одиннадцатью большаго калибра орудіями (въ томъ числѣ одно нарѣзное), обращенными къ рѣкѣ; верки же вѣи форта состояли изъ земляныхъ брустверовъ и заваловъ, также по направленію къ рѣкѣ. Болотистая мѣстность береговъ и небольшіе заливы усиливали оборону этихъ укрѣпленій. Фортъ возвышался надъ уровнемъ рѣки на 22 фута; но имъ командовали возвышенности противоположнаго берега. Гарнизонъ собственно форта ограничивался 75 артиллеристами; вѣшніе же верки были заняты 2,600 человекъ, подъ начальствомъ генерала Тильмана.

1-го февраля 10 полковъ пѣхоты, съ артилеріею и кавалеріею, отправились, на транспортныхъ судахъ, изъ Каира, въ сопровожденіи семи канонерскихъ лодокъ, и высадились на берегъ Тенеси верстахъ въ семи ниже форта Генри. Войсками командовалъ генералъ Грантъ, флотиліею комендоръ Футъ. 5-го февраля Грантъ сдѣлалъ распоряженіе къ атакѣ. Планъ его состоялъ въ томъ, чтобы окружить фортъ Генри и отрѣзать ему сухопутное сообщеніе съ фортомъ Донельсономъ. Флоти-

лія должна была атаковать съ рѣки. 6-го февраля, 1-я дивизія направилась по правому берегу рѣки, имѣя назначеніемъ занять позицію между обоими фортами; одновременно съ нею выступили двѣ бригады 2-й дивизіи по лѣвому берегу, для занятія высотъ, командовавшихъ фортомъ Генри; третья бригада этой дивизіи шла по правому берегу, прямо къ форту, имѣя приказаніе быть въ готовности штурмовать фортъ. На всѣхъ семи паровыхъ канониркахъ (четыре изъ нихъ были отчасти обиты желѣзомъ, а три деревянные) находилось 54 орудія, но дѣйствовали въ бою только тѣ орудія, которыя были на передней части лодокъ. Этимъ-то канониркамъ и выпало на долю покончить дѣло, такъ какъ дурная дорога, вслѣдствіе дождей 2-го и 3-го февраля, замедлила прибытіе войскъ. Лодки выстроились въ двѣ линіи и на разстояніи 1,700 ярдовъ (*) (около 725 сажень) отъ форта открыли живой огонь, на который съ форта отвѣчали не менѣе сильно; потомъ, постепенно подвигаясь впередъ, канонирки подошли на 600 ярдовъ (около 260 сажень). Въ эту минуту надъ фортомъ взвился бѣлый флагъ.... Вой, начавшійся въ половинѣ перваго пополудни, продолжался только часъ съ четвертью.

Причиною такого скорого паденія форта Генри было, во-первыхъ, невыгодное его положеніе (высоты лѣваго берега, какъ сказано, командовали имъ, и на нихъ не успѣли построить укрѣпленій), а во-вторыхъ гарнизонъ его состоялъ изъ плохо-обученныхъ и плохо-вооруженныхъ солдатъ. Главныя же силы конфедератовъ, по малочисленности своей, не отважились на бой въ открытомъ полѣ и отступили къ форту Донельсонъ.

Федеральная флотилія, имѣя теперь открытый путь по рѣкѣ Тенеси, получила приказаніе разрушить мостъ желѣзной дороги между Доверомъ и Парижемъ и захватить или потопить всѣ конфедеративныя суда, какія встрѣтитъ. Экспедиція эта увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Но взятіе форта Генри имѣло для федералистовъ и другое важное значеніе: генераль Грантъ получилъ операціонный базисъ противъ форта Донельсона, куда онъ и выступилъ 12-го февраля съ двумя дивизіями (до 15,000 человекъ), отправивъ шесть полковъ по рѣкѣ Кумберлендъ, подъ прикрытіемъ канонирской лодки.

Гарнизонъ форта Донельсонъ состоялъ, большею частію, изъ войскъ, отступившихъ сюда изъ форта Генри и унав-

( ) Ярды=3 сутама.

шихъ духомъ отъ недавно потерпѣнныхъ неудачъ; но 11-го и 13-го февраля прибыли сюда подкрѣпленія, такъ что собралось всего до 14,000 человекъ, надъ которыми принялъ начальство генераль Флойдъ, старшій въ чинѣ. Вооруженіе форта состояло изъ 13 орудій, въ числѣ которыхъ было одно нарѣзное орудіе. Для пѣхоты, назначенной охранять батареи, построено было небольшое полевое укрѣпленіе; но какъ имъ командовали окрестныя высоты, то вдоль ихъ провели линію рентраншаментовъ, которая на правомъ флангѣ (принимая за лицевой фасъ сторону, обращенную на западъ) состояла изъ отдѣльныхъ верховъ, а на лѣвомъ изъ непрерывнаго бруствера съ завалами. Линія этихъ рентраншаментовъ охватывала городокъ Доверъ, гдѣ находились склады провіантскій и комисаріятскій; съ сѣвера позиція конфедератовъ примыкала къ рѣкѣ, на протяженіи полуторы версты; съ другихъ сторонъ укрѣпленія имѣли около четырехъ верстъ въ длину и отстояли отъ рѣки мѣстами на полторы версты, мѣстами на версту. Впрочемъ укрѣпленія не были еще окончены къ 12-му февраля и состояли большею частію изъ срубленныхъ деревьевъ, прикрытыхъ тонкимъ слоемъ земли. Вся позиція пересѣкалась почти на двѣ равныя части широкою и глубокою ложиною, начиная отъ рѣки; окрестности, поросшія дубовымъ и сосновымъ лѣсомъ, орошались многими ручьями; мѣстность вообще была холмистая и кое-гдѣ превышала ту, гдѣ были возведены укрѣпленія.

Федералисты подступили 12-го числа; но всѣ ихъ силы стянулись только 14-го, и въ этотъ же день началась атака форта флотиліей канонирскихъ лодокъ (4 панцырныхъ и 2 деревянныхъ). Встрѣченные, на разстояніи 400 ярдовъ (около 170 саж.), сильнымъ огнемъ, онѣ получили поврежденія и удалились. При этомъ сдѣлано было наблюденіе, что 32-фунтовыя гладкоствольныя орудія оказались мало дѣйствительными противъ панцырныхъ судовъ; главныя поврежденія канониркамъ причинили 10-дюймовая колумбіада и 32-фунтовое нарѣзное орудіе. Между тѣмъ, конфедеративные генералы (Флойдъ, Пилоу и Букнеръ), собравшись на совѣтъ, рѣшили немедленно атаковать федералистовъ, пока не успѣли высадиться войска, слѣдовавшія водою изъ форта Генри; однако, по настоянію генерала Пилоу, дивизія котораго не успѣла приготовиться къ бою, атака была отложена. Въ ночь на 15-е число, на новомъ военномъ совѣтѣ

было постановлено очистить фортъ и пробиться къ Нэшвилю, вслѣдствіе чего утромъ и завязалось сраженіе, продолжавшееся два часа. Вначалѣ конфедераты имѣли успѣхъ: они заставили отступить федералистовъ и захватили даже у нихъ нѣсколько полевыхъ орудій; но дѣйствія ихъ генераловъ не отличались совокупностію, и потому они не успѣли прорвать линію непріятеля, а отступление ихъ къ укрѣпленіямъ равнялось пораженію. Въ третій разъ собрались конфедеративные военачальники на ночной совѣтъ, кончившійся постановленіемъ вступить съ генераломъ Грантомъ въ переговоры о капитуляціи.

Въ депешѣ своей отъ 16-го февраля, генераль Грантъ увѣдомлялъ, что взялъ въ плѣнъ отъ 12,000 до 15,000 человекъ, 40 орудій и большое количество разнаго рода запасовъ.

Конфедераты дрались мужественно, но ими дурно распоряджались; притомъ войска ихъ собраны были изъ разныхъ мѣстъ въ самую послѣднюю минуту; начальники частей, до этого времени, не знали другъ друга и не были снабжены точными инструкціями. Изъ трехъ генераловъ только одинъ Букнеръ обнаружилъ рѣшительность и истинное пониманіе своихъ обязанностей и оставался на своемъ посту до заключенія капитуляціи; другіе два бросили свои войска. Флорйдъ, старшій въ чинѣ, сложилъ съ себя, по собственному признанію, команду, потому что боялся попасться въ руки федералистамъ, раздраженнымъ противъ него за то, что, въ бытность свою военнымъ министромъ федеральнаго правительства, онъ передавалъ оружіе въ южные штаты.

Послѣ паденія форта Донельсонъ, федеральная флотилія прошла по Кумберленду до Клэрксвилля. Тогда генераль Джонстонъ очистилъ Нэшвилъ; армія его, расположенная на правомъ берегу Кумберленда, переправилась чрезъ эту рѣку и направилась къ Морфрисборо. Здѣсь Джонстонъ занялъ позицію, верстахъ въ 45 къ югу, по желѣзной дорогѣ изъ Нэшвилля въ Чаттануга.

Такъ какъ сѣверный Тенеси былъ оставленъ безъ защиты и рѣка Кумберлендъ находилась уже во власти федералистовъ, и какъ, вслѣдствіе этого, правый флангъ и центръ миссисипійской арміи конфедератовъ отодвинулись, то и лѣвый флангъ, бывшій въ Колумбусѣ, на Миссисипи, тоже надлежало отвести назадъ. Новая оборонительная линія конфедератовъ, на западѣ, шла теперь отъ острова № 10 чрезъ Джаксонъ (Тенеси), гдѣ

была главная квартира генерала Борегара, къ Морфрисборо; войска Борегара образовывали центръ, войска генерала Полька—лѣвый флангъ, а войска Джонстона — правый.

Результатъ кампаніи былъ тотъ, въ теченіе января и февраля, конфедераты потеряли весь штатъ Кентуки, сѣверную часть штата Тенеси и двѣ большія судоходныя рѣки.

Въ то время, когда эти событія совершались на западѣ, на восточномъ берегу также происходили военныя дѣйствія. Мы уже говорили, что Макъ-Клеланъ считалъ необходимымъ имѣть сильный военный флотъ для перевозки значительныхъ массъ войскъ на тотъ или на другой пунктъ морскаго берега и для содѣйствія арміи при нападеніи на приморскіе города южныхъ штатовъ. По этому плану, въ Аннаполисѣ и въ крѣпости Монроэ готовилась экспедиція изъ сухопутныхъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Борнсайда, и изъ флота, подъ начальствомъ комендора Гольдсборо. Пополнивъ гарнизонъ въ Гатерасѣ, которымъ федералисты овладѣли еще осенью прошлаго года, экспедиція должна была взять островъ Роанокъ, укрѣпить его, овладѣть входомъ въ Норфольскій каналъ, затѣмъ атаковать Нью-Бернъ, захватить южную вѣтвь желѣзной дороги, проведенную чрезъ Гольдсборо, и разрушить уильмингтонъ-уильдонскую желѣзную дорогу. Дальнѣйшею цѣлю экспедиціи были городъ Бьюфоръ и его гавань, защищаемые фортомъ Маконъ, и, смотря по обстоятельствамъ, Уильмингтонъ. Необходимость самой экспедиціи обусловливалась, впрочемъ, не одними военными, но и политическими причинами: уніонисты полагали, что большая часть жителей Сѣверной Каролины втайнѣ расположены къ Союзу и что появленіе войскъ заставить ихъ высказаться открыто въ пользу федеральнаго правительства.

Въ первыхъ числахъ февраля экспедиція направилась, согласно предначертанному плану, изъ Гатераса къ острову Роаноку, въ числѣ трехъ бригадъ и флотиліи, состоявшей, вмѣстѣ съ транспортными судами, изъ 65 судовъ, въ томъ числѣ 26 канонирокъ. Конфедераты имѣли на островѣ не болѣе 1,500—2,000 человекъ и располагали только семью канонирскими лодками. Островъ Роанокъ, находящійся въ 57 верстахъ отъ Гатераса, отдѣляется зундъ Памлико отъ зунда Эльбермалъ и лежитъ почти на срединѣ между материкомъ Сѣверной Ка-

роины и длинною песчаною мелью, отдѣляющею оба зунда отъ Атлантическаго океана. На южной оконечности острова не было укрѣпленій; конфедераты построили батареи на сѣверной сторонѣ, чтобы запереть сѣверный входъ въ зундъ Кроатанъ, которымъ непріятель могъ вступить въ зундъ Эльбермарль. 7-го февраля, утромъ, федеральныя канонирки завязали сраженіе съ непріятельскими канонирскими лодками и заставили ихъ отступить; на другой день высадившаяся федеральная дивизія пошла къ укрѣпленіямъ и скоро овладѣла ими. Большая часть гарнизона была взята въ плѣнъ.

Имѣя въ рукахъ островъ Роанокъ и Эльбермарльскій зундъ, федералисты приобрѣтали теченіе рѣки Роанокъ, судоходной на пространствѣ 180 верстъ, получали возможность угрожать Норфолку, соединявшемуся каналомъ съ городомъ Елисаветой, а съ Уильдономъ желѣзною дорогою, и организовать экспедиціи противъ городовъ на рѣкахъ, впадающихъ въ зундъ Памлико. 14-го февраля федералисты безъ большаго труда овладѣли Нью-Берномъ, откуда большая часть жителей бѣжала въ Гольдсборо, предпочитая лучше сжечь свои дома, чѣмъ предоставить ихъ ненавистнымъ янки. Конфедераты, дѣйствительно, подожгли городъ передъ вступленіемъ въ него федеральныхъ войскъ, и онъ почти весь выгорѣлъ.

Такимъ образомъ объяснилось, что жители Сѣверной Каролины вовсе не принадлежали къ сторонникамъ уніонистовъ. Оттого генераль Борнсайдъ былъ очень остороженъ въ своихъ прокламаціяхъ, ограничиваясь увѣреніемъ въ своемъ расположеніи къ населенію, какъ то совѣтовагъ ему Макъ-Клеланъ. „Крайне необходимо соблюдать большую осмотрительность въ прокламаціяхъ. Полагаю, что слѣдуетъ ограничиться одною прокламаціей, да и въ ней возможно менѣе упоминать о политикѣ и о неграхъ, а сказать только, что мы сражаемся за поддержаніе Союза и законнаго правительства, и что личность и собственность каждаго благоразумнаго человѣка будутъ обезпечены полнымъ покровительствомъ.“

Такъ говорилъ Макъ-Клеланъ въ инструкціи Борнсайдъ. Это обстоятельство служить, между прочимъ, доказательствомъ, что самая цѣль войны мало по малу измѣнилась: крайняя партія, или, точнѣе, та партія, стремленія которой были опредѣлены яснѣе, постепенно брала верхъ, какъ обыкновенно случается при сильныхъ гражданскихъ потрясеніяхъ. Въ первый годъ

войны федеральными войсками начальствовали преимущественно представители демократической партіи, каковы были Макъ-Доуэль, Макъ-Клеланъ и Борнсайдъ, и потому они старались ограничить цѣль войны сохраненіемъ конституціи, усиливались ослабить раздраженіе враждующихъ сторонъ и, когда представлялся случай, торжественно заявляли, что ведутъ войну за поддержаніе Союза, а не ради порабоженія юга. Въ августѣ 1861 года генералъ Макъ-Клеланъ такъ опредѣлялъ цѣль войны, въ запискѣ, представленной имъ президенту: „Мы должны разбить ихъ (т. е. южанъ) арміи, овладѣть ихъ крѣпостями, строго охранять неприкосновенность личности и собственности и слѣдовать умѣренной политикѣ въ отношеніи взявшихся за оружіе. Только такимъ путемъ мы можемъ надѣяться возстановить Союзъ, хотя въ настоящую минуту и нельзя обойтись безъ употребленія физической силы для поддержки власти правительства“.

Казалось, что время возстановленія Союза было дѣйствительно недалеко. Успѣхъ береговыхъ военныхъ дѣйствій высоко поднималъ духъ сѣверянъ и нанесъ чувствительный ударъ надеждамъ конфедератовъ. Федеральныя канонирки наводили такой страхъ на южанскихъ солдатъ, обыкновенно небожавшихся вступать въ бой съ вдвое сильнѣйшимъ непріателемъ, что, при одномъ появленіи канонирскихъ лодокъ, войска смущались и не могли выдерживать ихъ огня. Для федералистовъ успѣхъ береговыхъ операцій имѣлъ важное значеніе еще и потому, что, владѣя многими пунктами на морскомъ берегу, они были въ состояніи держать болѣе строгую блокаду, а конфедератовъ лишили, до времени, возможности заняться организаціей морскихъ силъ.

Враждебныя дѣйствія происходили и на самомъ дальнемъ западѣ, на окраинѣ театра войны и цивилизаціи, въ Миссури и въ Нью-Мексико. Постепенно подвигаясь къ юго-западу, арміи федеральная и конфедеративная столкнулись на границѣ штатовъ Миссури, Арканзаса и индійской территоріи. Здѣсь, въ послѣднихъ числахъ февраля, федеральный генералъ Куртисъ атаковалъ южанскаго генерала Прейса и заставилъ его отступить къ Бостонскимъ горамъ; но послѣ того, какъ отрядъ Прейса соединился съ отрядомъ Макъ-Кулоха, фанъ-Дорнъ, командовавшій конфедеративными войсками въ за-миссипійскомъ ок-

ругъ, принявъ главное начальство надъ обоими отрядами и самъ перешелъ въ наступленіе. 7-го и 8-го марта произошел упорный двухдневный бой близъ Пи-Риджа (или при Элькъ-Горнѣ) на файтевильской дорогѣ—одно изъ тѣхъ нерѣшительныхъ сраженій, какія часто случались въ эту войну и, не смотря на гибель многихъ людей, не приносили явной пользы ни той, ни другой сторонѣ. Такъ и при Пи-Риджѣ противники, имѣя почти равныя силы (до 16,000 человекъ съ каждой стороны), лишились убитыми и ранеными по 1,000 человекъ. Впрочемъ, федералисты, отразивъ атаку конфедератовъ, достигли одной цѣли: они обезпечили за собою валадѣніе штатомъ Мисури. Въ названномъ сраженіи, въ первый и, кажется, въ послѣдній разъ дрались, на сторонѣ конфедератовъ, полудикіе индійцы, дрались храбро, посвоему, но не принесли большой помощи: какъ говорятъ, они приходили въ ужасъ отъ огня артилеріи.

О военныхъ дѣйствіяхъ къ западу отъ Арканзаса, по ту сторону индійской территоріи, въ скудно-населенномъ штатѣ Нью-Мексико, сказать многого нечего. Федералисты владѣли здѣсь нѣкоторыми фортами и позиціями; конфедераты не могли ихъ вытѣснить, не имѣя артилеріи, а стычки въ открытомъ полѣ оканчивались тѣмъ, что сторона, одержавшая верхъ, опустошала фермы и облагала контрибуціей нью-мексиканскихъ колонистовъ. Да и самый штатъ Нью-Мексико былъ такъ удаленъ отъ главнаго театра войны, что не могъ имѣть значенія для враждовавшихъ. Конечно, обладая имъ, конфедераты сохранили бы сообщеніе съ Тихимъ океаномъ, но правительству южныхъ штатовъ предстояло употребить всѣ свои силы для обороны центра новой республики. Кончилось тѣмъ, что небольшой отрядъ техасцевъ, вторгнувшійся въ Нью-Мексико, ушелъ отсюда.

VI.

Дѣятельность Макъ-Клелана по организаціи арміи.—Числительная сила потомакской арміи.—Первоначальный операціонный планъ.—Ограниченіе власти главнокомандующаго.—Перемѣна операціоннаго базиса.—„Меримахъ“ на гѣмптонскомъ рейдѣ.—Движеніе потомакской арміи къ Йорктоуну.

Въ короткое время командованія военными силами сѣверныхъ штатовъ, генералъ Макъ-Клеланъ успѣлъ сдѣлать довольно много. Изъ тѣхъ жалкихъ остатковъ, которые уцѣлѣли отъ большаго пораженія, онъ сформировалъ армію, или, по

крайней мѣрѣ, превратилъ толпу людей, отданныхъ ему подъ начальство, въ нѣчто похожее на солдатъ, ввелъ дисциплину, подготовилъ офицеровъ, организовалъ артилерію и обозъ. Такъ какъ армія состояла изъ новобранцевъ, то изъ регулярной пѣхоты, собранной изъ всѣхъ отдаленныхъ мѣстъ ея расположенія, былъ сформированъ резервъ, который предназначалось употреблять въ дѣло лишь въ самые рѣшительные моменты. Особенное вниманіе обратилъ Макъ-Клеанъ на артилерію. Въ июлѣ 1861 года, т. е. при началѣ военныхъ дѣйствій, вся численность ея ограничивалась *девятью* батареями, да и то не вполне снабженными необходимыми принадлежностями; въ мартѣ 1862 года было уже *девятисто-два* батареи, заключавшія въ себѣ 620 орудій, 52,500 прислуги и 11,000 лошадей и совершенно готовые къ походу. Усердно трудился Макъ-Клеанъ надъ устройствомъ генеральнаго штаба, вѣдомствъ интендантскаго и врачебнаго, которыя надобно было еще создать, и употреблялъ всѣ мѣры къ обезпеченію успѣха предначертанныхъ наступательныхъ дѣйствій. Эта дѣятельность, невидимая, неблестящая, не была доступна толпѣ, непонимавшей военнаго дѣла: „молодаго Наполеона“ — такъ называли тогда Макъ-Клеана—обвиняли въ праздности, въ бездѣйствіи и требовали, чтобы командуемая имъ потомакская арія немедленно выступила въ походъ и разгромила бунтовщиковъ. Не одна толпа была несправедлива къ Макъ-Клеану: даже люди, занимавшіе высокое общественное положеніе, но никогда не видавшіе въ сборѣ бригады, разыгрывали роль стратегиковъ, придумывали операціонные планы, и чѣмъ невѣжественнѣе были порицатели, тѣмъ большею запальчивостію отличались ихъ сужденія....

Къ 1-му марта состояло налицо 193,142 человекъ, а по спискамъ числилось 221,987 человекъ, почти столько, сколько Макъ-Клеанъ считалъ нужнымъ для наступательныхъ дѣйствій противъ Ричмонда. Онъ предполагалъ открыть ихъ съ нижней части Чизапикскаго залива занятіямъ Урбана, на Рапагановѣ, такъ какъ къ этому городу могли подходить большія суда и онъ отстоялъ на одинъ переходъ отъ Уэсть-Пойнта, на рѣкѣ Йоркѣ, которую Макъ-Клеанъ признавалъ ключемъ всего края, и въ трехъ переходахъ отъ Ричмонда. Главнo-командующій имѣлъ цѣлю, занявъ Урбанъ, побудить конфедератовъ оставить мнѣссесскую линію для прикрытія Ричмонда

и Норфолька и для обороны Йорктоунскаго полуострова. Президентъ не утвердилъ однакожь этого плана. Линкольнъ опасался, чтобы конфедераты, во время дѣйствій потомакской арміи, не овладѣли Вашингтономъ, и считалъ за лучшее двинуть армію прямо на боль-ронскія укрѣпленія. Вслѣдствіе того, онъ уже обнародовалъ 27-го января приказъ объ общемъ движеніи, на 22-е февраля, сухопутныхъ и морскихъ силъ къ пункту юго-западной желѣзной дороги, извѣстному подъ названіемъ „Manasses Junction“ („мэнессесскаго соединенія“); но, убѣжденный доводами Макъ-Клелана, велѣлъ представить соображенія о тѣхъ средствахъ, какія потребуются для передвиженія арміи на нижній Чизапикъ. Линкольнъ настаивалъ также на необходимости разрушить батареи конфедератовъ на нижнемъ Потомакѣ, которыя съ самаго начала войны держали Капитолій въ полублокадѣ. Но не только съ юга Вашингтонъ былъ, въ это время, какъ бы блокированъ: конфедераты прервали его сообщеніе и съ западомъ, занявъ балтиморо-огайскую желѣзную дорогу, и потому президентъ предложилъ Макъ-Клелану возстановить прерванное сообщеніе, для чего, по мнѣнію главнокомандующаго, нужно было занять Уинчестеръ и Страсбургъ.

Въ военномъ министерствѣ совершилась, между тѣмъ, перемѣна, имѣвшая вліяніе на полномочіе, дарованное Макъ-Клелану по званію главнокомандующаго. Намѣсто Камерона, акредитованнаго, въ качествѣ посланника, при с.-петербургскомъ дворѣ, военнымъ министромъ, назначенъ былъ Стантонъ. Своими распоряженіями новый министръ очевидно хотѣлъ ослабить власть Макъ-Клелана. Такъ, напримѣръ, не снесясь съ главнокомандующимъ, онъ установилъ раздѣленіе арміи на корпуса и сдѣлалъ выборъ корпусныхъ командировъ. 9-го марта потомакская армія двинулась со своихъ позицій: Макъ-Клеланъ узналъ, что конфедеративный генералъ Джозефъ Джонстонъ (однофамилецъ Сиднея Джонстона, начальника западной арміи южанъ) рѣшился отступить отъ мэнессесской линіи и сосредоточить свои войска на позиціи, которая позволяла бы ему подать помощь генералу Магродеру, командовавшему войсками на Йорктоунскомъ полуостровѣ, если бы атака направлена была сюда, и въ то же время остановить движеніе федералистовъ къ Ричмонду со стороны Рапаганока. Это обстоятельство и немнѣніе перевозочныхъ средствъ для перенесенія операціоннаго базиса къ Чизапикскому заливу и побудили Макъ-Клелана на-

править потомакскую армию къ Центревиллю. „Занятіе оставляемыхъ непріателемъ позицій — писалъ между прочимъ главнокомандующій въ своемъ донесеніи — представляетъ удобный случай приучить войска къ походной и бивуачной жизни и освободиться отъ излишнихъ тяжестей, неизбѣжныхъ при продолжительной стоянкѣ арміи на одномъ мѣстѣ. Движеніе къ Манесесу и обратно не замедлитъ однако отправки войскъ въ нижній Чизапикъ, ибо транспортныя суда не будутъ готовы прежде извѣстнаго срока, а между тѣмъ оно можетъ раскрыть намѣренія противника и даже обезпокоить его отступленіе.“ Но народъ и печать приписывали совсѣмъ инныя цѣли этому движенію. Думали, что Макъ-Клеланъ атакуетъ манесесскія позиціи конфедератовъ и что прошлогодняя неудача при Болъ-Ронѣ будетъ, на этомъ же мѣстѣ, заглажена побѣдою; тѣмъ сильнѣе было разочарованіе, когда узнали о безпрепятственномъ отступленіи непріательской арміи, которой нельзя было и вресѣдовать по причинѣ разлитія рѣкъ и порчи дорогъ.

Во время этого-то движенія Макъ-Клеланъ узналъ, что онъ уже не главнокомандующій, и узналъ не официальнымъ путемъ, а изъ газетъ. Въ „National Intelligencer“ былъ напечатанъ подписанный президентомъ (11-го марта) приказъ, которымъ генералъ Макъ-Клеланъ, „по случаю выступления въ походъ съ потомакскою арміей“, освобождался отъ начальствованія прочими военными округами и сохранялъ за собою только власть надъ округомъ потомакскимъ. Всѣ начальники округовъ обязывались сноситься прямо съ военнымъ министерствомъ. Съ какою цѣлю принята была такая мѣра? Не изъ опасенія ли, чтобы главнокомандующій не присвоилъ себѣ военной диктатуры?... Ничто не подавало повода возводить подобнаго обвиненія на Макъ-Клелана, который, будучи демократомъ, одинъ изъ всѣхъ сѣверянскихъ генераловъ заслужилъ, въ 1862 году, уваженіе со стороны населенія южныхъ штатовъ.

11-го марта (въ самый день отданія приказа) потомакская армія, оставивъ часть отряда генерала Сомнера на манесесской позиціи, возвратилась въ окрестности УашиINGTONA.

31-го марта собрался военный совѣтъ изъ корпусныхъ командировъ, генераловъ Макъ-Доуэля, Сомнера, Гейнцельмана и Кейса, утвердившій мнѣніе Макъ-Клелана о перенесеніи военныхъ дѣйствій на Йорктоунскій полуостровъ. Это постановле-

не было одобрено президентомъ, и военный министръ предписалъ Макъ-Клелану привести его въ исполненіе.

Военный совѣтъ, принимая планъ, предложенный генераломъ Макъ-Клеланомъ, поставилъ, между прочимъ, условіе, чтобы устранена была всякая опасность со стороны неприятельскаго судна „Меримакъ“.

Для объясненія смысла этого условія нужно войти въ нѣкоторыя подробности.

На гѣмптонскомъ рейдѣ, близъ крѣпости Монроа, откуда обыкновенно отправлялись экспедиціи къ морскимъ берегамъ южныхъ штатовъ, собрался федеральный флотъ, состоявшій изъ шести судовъ: „Кумберлѣнда“ (24 пушки), „Конгреса“ (50 пушекъ), „С.-Лоуренса“ (столько же) и парохода-фрегата „Минесота“ и „Роанокъ“ (оба 40-пушечные). Офицеры федеральнаго флота знали, что потопленный ими, въ прошломъ году, въ Норфолькѣ фрегатъ „Меримакъ“ былъ поднятъ и перестроенъ конфедератами; но они не знали, въ чемъ именно состояла перестройка. Согласно проекту о передѣлкѣ этого судна въ паровую, неуязвимую ядрами, батарею, надводная часть фрегата была срѣзана, концы его затоплены, бока обиты желѣзомъ, такъ что все судно получило видъ потопленнаго дома, у котораго возвышалась надъ водою только дымовая труба. Къ судну былъ придѣланъ таранъ, чтобы оно могло служить, въ одно и то же время, и батареей и машиной, для уничтоженія неприятельскихъ кораблей. Вооруженіе „Меримака“ (конфедераты переименовали его въ „Виргинію“) состояло изъ десяти небольшого калибра орудій: одно на носу, одно на кормѣ и по четыре на бортахъ. 8-го марта, въ одиннадцать часовъ утра, это необыкновенное и невиданное дотогѣ судно направилось изъ Норфолька къ гѣмптонскому рейду и въ часъ пополудни было усмотрѣно федералистами, вслѣдствіе чего „Минесота“, Лоуренсъ“, „Кумберлѣндъ“ и „Конгресъ“ приготовились встрѣтить его. „Меримакъ“ шелъ довольно медленно, меньше пяти узловъ въ часъ. Несмотря на открытый съ „Кумберлѣнда“ огонь, онъ все подвигался впередъ, не отвѣчая на выстрѣлы, но, приблизившись къ „Конгресу“, выстрѣлилъ по немъ изъ носоваго орудія, обошелъ его съ правой стороны и отвѣчалъ на его залпъ тѣмъ же; потомъ направилъ огонь на „Кумберлѣндъ“, безвредно выдержалъ нѣсколько залповъ, потому что *ядра отскакивали отъ его брони будто резиновые мячи* (показаніе мат-

роса съ „Кумберленда“) и наконецъ, ударомъ въ штирбордъ, пробилъ въ федеральномъ кораблѣ большое отверстіе, близъ ватерлиніи. Послѣ получасоваго боя, „Кумберлендъ“, все болѣе и болѣе погружавшійся въ воду, потонулъ, но не спустилъ флага. Изъ 400 человекъ экипажа спаслось 200 или 250. Потопивъ перваго противника, „Меримакъ“ атаковалъ „Конгрессъ“, скоро перебилъ всю прислугу при его орудіяхъ, принудилъ спустить флагъ и затѣмъ устремился на „Минесоту“, но, по мелководью, не могъ подойти къ этому кораблю на такое разстояніе, чтобы дѣйствовать противъ него успѣшно. Въ восьмомъ часу пополудни, „Меримакъ“, потерпѣвшій нѣкоторыя поврежденія, направился обратно къ Норфолку.

На другой день (9-го марта), утромъ, вошло на гѣмптонскій рейдъ небольшое паровое судно. Это была желѣзная батарея „Мониторъ“, построенная въ Нью-Йоркѣ Эриксономъ и спущенная на воду 30-го января. „Мониторъ“ походилъ скорѣе на паромъ, чѣмъ на военное судно: палуба его была безъ бортовъ и только на два фута возвышалась надъ водою; на палубѣ находилась башня, около 9 футовъ вышиною, а на кормѣ устроено помѣщеніе для рулеваго, въ формѣ ящика. Кромѣ двухъ 11-дюймовыхъ 168-фунтовыхъ дальгреновыхъ орудій, помѣщенныхъ въ башнѣ, другаго вооруженія „Мониторъ“ не имѣлъ. Вскорѣ по его прибытіи, показался вновь „Меримакъ“, чтобы истребить „Минесоту“ и другія суда федералистовъ; но на этотъ разъ ему пришлось помѣряться съ новымъ противникомъ. Не только весь экипажъ федеральнаго флота, но также гарнизонъ крѣпости Монроэ и войска, стоявшія лагеремъ на берегу, ожидали съ напряженнымъ любопытствомъ интереснаго боя. Бой дѣйствительно завязался, но безъ рѣшительныхъ результатовъ, хотя обѣ стороны приписывали себѣ побѣду. По мнѣнію конфедеративныхъ офицеровъ, „Мониторъ“ спасся только потому, что таранъ „Меримака“ былъ поврежденъ наканунѣ отъ удара „Конгрессу“. Впрочемъ, сами конфедераты сознавали главный недостатокъ „Меримака“, именно слабость машины по сравненію съ объемомъ судна, и полагали, что его слѣдовало бы вооружить орудіями большаго калибра.

Бой „Меримака“ и „Монитора“ произвелъ рѣшительный переворотъ въ морской тактикѣ. Разрушительное дѣйствіе, обнаруженное „Меримакомъ“ въ первый день боя противъ деревянныхъ судовъ, собственная его неуязвимость отъ выстрѣ-

ловъ орудій самаго большаго калибра, особенность вооруженія „Монитора“ и безопасное положеніе его экипажа, большая часть котораго, во время боя, была въ подводной части—всѣ эти необыкновенныя обстоятельства произвели глубокое впечатлѣніе на моряковъ новаго и стараго свѣта. Въ федеральный сенатъ тотчасъ же былъ внесенъ билль, разрѣшавшій морское министерство приступить къ постройкѣ желѣзныхъ судовъ для обороны береговъ и гаваней и для дѣйствія противъ неприятельскихъ крѣпостей.

Итакъ, до тѣхъ поръ, пока федеральное правительство сомнѣвалось въ возможности борьбы батарей Монроэ и судовъ, стоявшихъ на гѣмптонскомъ рейдѣ, съ новымъ желѣзнымъ судномъ, оно считало рискованнымъ отправить войска на транспортныхъ судахъ, имѣя „Меримакъ“ въ близкомъ соудствѣ, т. е. въ Норфолькѣ, гдѣ онъ преграждалъ входъ въ рѣку Джемсъ. Теперь „Меримакъ“ имѣлъ соперникомъ „Монитора“; три или четыре сильные парохода зорко слѣдили за нимъ, и потому генералъ Макъ-Клеланъ сталъ готовиться къ такъ называемой кампаніи на полуостровѣ, планъ которой онъ изложилъ въ особой запискѣ. „Крѣпость Монроэ—объясняетъ Макъ-Клеланъ—должна служить главнымъ операціоннымъ базисомъ, Ричмондъ—предметомъ; операціонная же линія должна направляться отъ Йорктоуна и Уэсть-Пойнта на Ричмондъ. Паденіе Ричмонда будетъ имѣть слѣдствіемъ паденіе Норфолька и обладаніе Виргиніей, и намъ придется дать рѣшительное сраженіе между Уэсть-Пойнтомъ и Ричмондомъ. Для этого мы должны сосредоточить здѣсь всѣ силы, какими только можемъ располагать. Выгоды, представляемыя для дѣйствій тою частію полуострова, которая лежитъ между рѣками Йоркомъ и Джемсомъ, очевидны. Очевидно и то, что намъ слѣдуетъ скорѣе утвердиться въ Уэсть-Пойнтѣ и основать здѣсь наше главное депо: этимъ мы очистимъ себѣ рѣку Йоркъ и приобрѣтемъ кратчайшій путь для подвоза продовольствія.“ Генералъ Макъ-Клеланъ полагалъ достигнуть рѣшительныхъ результатовъ двумя способами: или двинуться изъ Монроэ и одновременно высадить сильный отрядъ близости Йорктоуна, съ тѣмъ, чтобы обойти оборонительную линію противника къ югу отъ этого города и затѣмъ приступить къ осадѣ Йорктоуна и Глостера; или же направить всѣ силы, и сухопутныя, и морскія, прямо на Йорктоунъ. Въ первомъ случаѣ, потребовалось бы, по мнѣнію Макъ-

Клелана, нѣсколько недѣль, а во второмъ можно было бы овладѣть Йорктоуномъ въ нѣсколько часовъ. Взявъ Йорктоунъ, онъ предполагалъ двинуть вверхъ по Йорку отрядъ къ Уэст-Пойнту, установить такимъ образомъ операціонный базисъ въ 52 верстахъ отъ Ричмонда и всѣми силами дѣйствовать или на одномъ берегу Джемса, или на обоихъ берегахъ. Содѣйствіе флота Макъ-Клеланъ считалъ безусловно-необходимымъ.

Послѣдующія событія показали, что соображенія молодого генерала были вѣрны, и если они не привели къ желаемымъ послѣдствіямъ, то вина падаетъ преимущественно на правительство и лишь отчасти на самую потомакскую армію и ея предводителей.

Прежде чѣмъ потомакская армія выступила въ походъ, произведено было генераломъ Бэнксомъ фланговое движеніе для занятія вокругъ Менесеса позицій, назначенныхъ Макъ-Клеланомъ. При этомъ движеніи часть отряда Бэнкса имѣла, 22-го и 24-го марта, довольно упорныя дѣла съ конфедератами, находившимися подъ начальствомъ Джаксона, близъ Уинчестера. Конфедераты отступили; но федералистамъ это не принесло пользы: предполагая, что у противника значительныя силы въ долинѣ Шенандоа, они принуждены были усилить отрядъ генерала Бэнкса и отказаться отъ занятія позицій у Центревилля.

Незадолго передъ отъѣздомъ своимъ изъ главной квартиры вслѣдъ за арміей, Макъ-Клеланъ получилъ отъ Линкольна письмо, которымъ президентъ увѣдомлялъ его объ отчисленіи дивизіи Блэнкера въ распоряженіе генерала Фремонта. Это, на первыхъ же шагахъ, лишило Макъ-Клелана 10,000 человекъ; затѣмъ въ Монроэ онъ узналъ отъ начальника морскихъ силъ, флагмана Гольдсборо, что флотъ не можетъ дѣйствовать на рѣкѣ Йоркъ, такъ какъ „Меримакъ“ заперъ рѣку. Джемсъ и нападеніе этого желѣзнаго судна было бы крайне опасно для самыхъ сильныхъ деревянныхъ судовъ; наконецъ, въ ночь на 4-е апрѣля, когда 56,000 человекъ и 100 орудій уже были высажены на берегъ, телеграмма извѣстила Макъ-Клелана, что войска, расположенныя въ Монроэ, отдаются подъ начальство генерала Вула, коменданта крѣпости. А за нѣсколько дней передъ тѣмъ Макъ-Клеланъ не только получилъ въ свое вѣдомство крѣпость Монроэ, но былъ уполномоченъ взять отсюда 10,000 человекъ; слѣдовательно, новое распоряженіе, кромѣ того что ослабляло составъ дѣйствующей арміи, и самый опе-

раціонный базисъ ставило внѣ контроля командующаго этою арміею. Тѣмъ не кончились огорченія Макъ-Клелана: изъ Уашигтона ему прислали приказъ, которымъ цѣлый корпусъ генерала Макъ-Доуэля былъ взятъ изъ-подъ его начальства и Макъ-Доуэлю велѣно сноситься прямо съ военнымъ министерствомъ.... Последнее распоряженіе было сдѣлано, судя по письму Линкольна къ Макъ-Клелану, по причинѣ опасеній за Уашигтонъ, а можетъ быть и по неизвѣстнымъ политическимъ причинамъ. Покрайней мѣрѣ, отдѣленіе дивизіи Блэнкера было, повидимому, вызвано политикой: президентъ далъ отдѣльное начальство генералу Фремонту, стоявшему тогда въ главѣ довольно сильной политической партіи, и, чтобы сформировать для него армію, рѣшился отдѣлить части отъ другихъ армій.

Такъ или иначе, только распоряженіе съ корпусомъ Макъ-Доуэля поставило Макъ-Клелана въ крайне-затруднительное положеніе: оставляя Макъ-Доуэля въ Александріи (близъ Уашигтона), онъ рассчитывалъ, что эти войска, высадившись близъ Глостеръ-Пойнта, обойдутъ йорктоунскія укрѣпленія конфедератовъ, двинувшись на Уэстъ-Пойнтъ, и потому, въ ожиданіи сбора всѣхъ своихъ силъ, отсрочивалъ атаку. А между тѣмъ атака навѣрное увѣчалась бы успѣхомъ, потому что силы противника были весьма невелики и укрѣпленная линія его была слаба: генералъ Магродеръ имѣлъ не болѣе 11,000 человекъ, изъ которыхъ 6,000 занимали Йорктоунъ и Глостеръ-Пойнтъ, а 5,000 охраняли оборонительную линію. Линія шла отъ Йорктоуна къ рѣкѣ Уарвикъ и прикрывалась небольшою бухтою того же названія, запруженною плотинами, у которыхъ были построены батареи. Рѣка Йоркъ также была защищена батареями; оборона же Йорктоуна ограничивалась невысокимъ землянымъ валомъ, съ бастіонами по угламъ, и узкимъ сухимъ рвомъ. Йорктоунскія и уарвикскія укрѣпленія соединялись между собою двумя небольшими фортами и траншеею съ брустверомъ, которые были, впрочемъ, такъ незначительны, что едва заслуживали названіе куртины. Вся сила оборонительной линіи конфедератовъ основывалась на болотистой мѣстности передъ нею, покрытой густымъ лѣсомъ. Если генералъ Магродеръ, несмотря на малочисленность своего отряда, остался въ такихъ веркахъ, то единственно въ надеждѣ, что, задержавъ федералистовъ на вѣсколько дней, онъ дастъ генералу Джонстону возможность прибыть съ подкрѣпленіями.

Къ сожалѣнію, Макъ-Клеланъ не зналъ малочисленности своего противника, а можетъ быть не слишкомъ надѣялся на свои неопытныя войска, чтобы взять укрѣпленія конфедератовъ открытою силою, и потому рѣшился на правильную осаду. Потомакская армія расположилась лагеремъ въ лѣсахъ между Йорктоуномъ и рѣкою Уарвикъ и приступила къ работамъ. Этимъ временемъ какъ нельзя лучше воспользовался генералъ Джонстонъ: онъ стануль свои силы на полуостровъ и построилъ укрѣпленія близъ Ричмонда.

Положеніе Макъ-Клелана стало еще болѣе затруднительнымъ вслѣдствіе недавнихъ распоряженій правительства: кромѣ отчисленія изъ-подъ его начальства западныхъ армій и корпуса Макъ-Доуэля, образованы были два новые военные округа: шенандоаскій (генералъ Бэнксъ) и рапаганокскій (генералъ Макъ-Доуэль). Такимъ образомъ, Макъ-Клеланъ, въ мартѣ командовавшій всѣми военными силами сѣверныхъ штатовъ, въ апрѣлѣ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи только то войско, которое стояло передъ Йорктоуномъ, и уже не могъ рассчитывать на содѣйствіе независимыхъ отъ него генераловъ, начальствовавшихъ въ Монровѣ, въ Балтиморѣ и въ Фредериксбургѣ. Единоначalie было нарушено.

„Постоянное противодѣйствіе власти генерала и его планамъ — говорить Флечеръ — доказываетъ только, что уашигтонское правительство равно боялось и его успѣховъ, и его неудачъ.“

VII.

Наступательныя дѣйствія федералистовъ въ штатѣ Тенеси.—Островъ № 10-й. — Двухдневное сраженіе при Питсбургъ-Лендингъ. — Экспедиціи противъ южныхъ фортвъ.—Взятіе Нью-Орлеана.

Одновременно съ движеніемъ потомакской арміи къ Центревилю и потомъ съ перенесеніемъ операціоннаго базиса въ крѣпость Монроэ, федералисты дѣйствовали въ штатѣ Тенеси. Здѣсь, послѣ занятія фортвъ Генри и Донельсона и городовъ Колумбуса и Нэшвила, генералы Грантъ, Буэль, Попе и комендоръ Футъ продолжали съ успѣхомъ наступательную войну на сушѣ и на внутреннихъ водахъ. Для обороны рѣки Миссисипи, конфедераты построили укрѣпленія на островѣ № 10-й, находившемся на южной оконечности полуострова, образуемаго одною изъ крутыхъ излучинъ исполинской рѣки. Успѣшная оборона острова много зависѣла отъ обладанія Нью-Мадридомъ и лѣ-

вымъ берегомъ рѣки; потому генераль Попе двинулся къ этому городу, а комендоръ Футъ угрожалъ гарнизону и укрѣпленіямъ на островѣ флотиліей канонирскихъ лодокъ. 13-го марта, въ бурную темную ночь, конфедераты очистили Нью-Мадридъ съ тѣмъ, чтобы удержаться на островѣ № 10-й, тщательно ими укрѣпленномъ. Хотя генераль Попе отрѣзалъ сообщеніе острова съ югомъ, по рѣкѣ, однакожь укрѣпленія на лѣвомъ берегу позволяли имѣть связь съ главными силами конфедератовъ, а канонирскія лодки федералистовъ, принужденныя дѣйствовать внизъ по теченію, и притомъ быстрому, не оказали здѣсь большой пользы. Осада угрожала затянуться на долгое время. Генераль Попе и комендоръ Футъ рѣшились на смѣлую и трудную мѣру: прорыть каналъ, на протяженіи восемнадцати верстъ, черезъ узкій перешеекъ, отдѣлявшій Нью-Мадридъ отъ той части Миссисипи, гдѣ была расположена флотилія канонирокъ, провести по этому каналу лодки въ тылъ острова, на нижнюю часть Миссисипи, а затѣмъ переправить нужное число войска на лѣвый берегъ и овладѣть непріятельскими надрѣчными батареями. Въ первыхъ числахъ апрѣля каналъ былъ готовъ; въ ночь на 6-е апрѣля четыре парохода со многими транспортными судами, на которыя была посажена дивизія, прошли черезъ каналъ. Гарнизонъ острова мужественно выдерживалъ нѣсколько времени бомбардированіе, но, видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, упалъ духомъ и офицеры потеряли всякую власть надъ солдатами. Парламентеръ явился къ комендору Футу съ предложеніемъ безусловной сдачи.

Овладевъ островомъ № 10-й, федералисты могли посылать свои канонирки на значительное пространство внизъ по Миссисипи. Этотъ успѣхъ былъ достигнуть правымъ крыломъ западной арміи. Центръ же ея, подъ начальствомъ генерала Гранта, и лѣвый флангъ, командуемый генераломъ Буэлемъ, соединившись, послѣ взятія фортовъ Генри и Донельсона, близъ Нэшвилля, принудили главныя силы конфедератовъ отступить къ Морфрисборо. Первая цѣль кампаніи была достигнута: конфедераты очистили штатъ Кентуки, федералисты заняли главный городъ штата Тенеси. Теперь федеральнымъ генераламъ предстояло: или направиться въ восточную половину Тенеси, чтобы поддержать тамъ приверженцевъ сѣвера, или двинуться на западъ и атаковать Коринъ, лежащій на центральной желѣзной дорогѣ отложившихся штатовъ. Движеніе на востокъ

надлежало бы совершить чрезъ штатъ Тенеси, вдали отъ водяныхъ сообщеній, и конфедераты имѣли бы на своей сторонѣ то преимущество, что, при отступленіи, могли бы разрушить, въ тылу своемъ, желѣзную дорогу. Движеніе на западъ сулило гораздо больше: дѣйствуя на рѣкѣ Тенеси, федералисты пользовались, во-первыхъ, транспортными судами и помощію флотиліи канонирокъ, и, во-вторыхъ, могли заставить генерала Джонстона отступить безъ боя отъ Морфрисборо, потому что сосредоточеніе силъ на Тенеси угрожало бы его лѣвому флангу и заставило бы его опасаться за свои сообщенія съ западною половиною Тенеси, со штатомъ и рѣкою Миссисипи. Избравъ путь на западъ, федеральные генералы сдѣлали однако ту ошибку, что раздѣлили свои силы. Грантъ, послѣ взятія Нэшвилля, направился внизъ по теченію Тенеси и остановился у Питсбургъ-Лэндинга, недалеко отъ Саваны, ниже ея, имѣя въ виду дѣйствовать отсюда противъ Коринеа и овладѣть желѣзною дорогою въ Мемфисъ. Войска же генерала Буэля, оставшіяся въ Нэшвилѣ, готовились слѣдовать сухимъ путемъ на соединеніе съ Грантомъ.

Миссисипійская армія конфедератовъ, подъ начальствомъ генерала Борегара, была сосредоточена въ Коринѣ и его окрестностяхъ, отчасти и на разныхъ пунктахъ коринеской и мемфисо-чарльстонской желѣзныхъ дорогъ, и могла рассчитывать на помощь отряда генерала Джонстона, расположеннаго въ Морфрисборо. Дѣйствительно, Джонстонъ сейчасъ увидѣлъ, что, пользуясь находящеюся у него въ тылу желѣзною дорогою, онъ можетъ соединиться съ Борегаромъ и атаковать Гранта прежде, чѣмъ придетъ Буэль. Онъ и воспользовался этимъ преимуществомъ, прибылъ 1-го апрѣля къ Коринѣ, принявъ главное начальство надъ собранными здѣсь силами, въ числѣ до 40,355 человекъ, и уже ночью 2-го апрѣля отдалъ приказъ выступать утромъ. На 6-е число назначена была атака.

Три недѣли стоялъ генералъ Грантъ въ Питсбургъ-Лэндингѣ и не только не укрѣпилъ своей позиціи, но даже фронта ея не прикрылъ завалами, хотя кругомъ вся мѣстность была лѣсистая. Мало того: армія его, не менѣе 40,000 человекъ, была расположена безъ всякаго порядка; каждый отдѣльный начальникъ занималъ позицію по своему усмотрѣнію, и, повидимому, войска оставались, большею частію, на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ высадились, т. е. на лѣвомъ или на западномъ

берегу Тенеси, верстахъ въ тридцати отъ Коринѳа. Аванпостная служба исполнялась крайне небрежно, и хотя перестрѣлка продолжалась 5-го числа цѣлый день, но федералисты были, попрежнему, безпечны, какъ будто непріятель и не тронетъ ихъ. Разсвѣтъ 6-го апрѣля показалъ, что они ошибались. Конфедераты повели атаку четырьмя линіями, имѣя кавалерію на флангахъ. Артилерія слѣдовала позади пѣхоты и въ интервалахъ между дивизіями, на основаніи приказа генерала Джонстона: онъ предписалъ дальнострѣльные нарѣзные орудія располагать на возвышенностяхъ позади пѣхоты и направлять огонь преимущественно на резервы и на вторую линію непріятеля, и лишь въ случаяхъ особенной надобности на батареи и головы колоннъ противника. Въ половинѣ восьмага бой завязался. Аванпосты федералистовъ были отброшены такъ стремительно, что нѣкоторые полки не успѣли даже стать подъ ружье: солдаты занимались или чисткою оружія, или приготовленіемъ пищи, а многіе офицеры лежали еще въ постели, когда непріятель ворвался въ лагерь. Въ половинѣ одиннадцатаго часа утра, первая линія федералистовъ была уже разстроена, а между четырьмя и шестью часами пополудни вся армія Граята, сосредоточенная на пространствѣ не болѣе полуторы версты вокругъ Питсбургъ-Лэндинга, готова была сдѣлаться легкою добычею противника, который послѣднимъ усиленіемъ могъ бы сбросить ее въ рѣку.... Правда, на правомъ берегу Тенеси показался, въ это время, авангардъ генерала Буэля, но онъ былъ слишкомъ незначителенъ, чтобы возстановить проигранное сраженіе. И однакожь конфедераты не нанесли послѣдняго удара федералистамъ, не довершили своей побѣды, не сдѣлали бесполезнымъ прибытія отряда генерала Буэля.... Различнымъ образомъ объясняютъ это. Говорятъ, что конфедеративныя войска были утомлены, голодны (въ три дня они съѣли свои пятидневные раціоны), и, во время самаго боя, многіе солдаты и даже офицеры оставили фронтъ и бросились грабить лагерь федералистовъ. Другіе приписываютъ оплошность конфедератовъ смерти храбраго и энергическаго генерала Джонстона (*), который, если бы былъ живъ, довер-

(*) Смерть генерала Джонстона, вслѣдствіе полученной раны, не могла не произвести сильнаго впечатлѣнія въ южныхъ штатахъ, какъ потеря лучшаго, боеваго начальника. По окончаніи курса въ уэсть-пойнтской академіи въ 1820 году, онъ участвовалъ въ экспедиціяхъ противъ непокорныхъ индѣйскихъ племенъ, потому

шилъ бы поражение противника. Не слѣдуетъ ли предположить, что и въ этомъ дѣлѣ, какъ почти и во всѣхъ прежнихъ, главнокомандующіе обѣихъ сторонъ слабо руководили дѣйствіями своихъ войскъ, предоставляя вести бой усмотрѣнію частныхъ начальниковъ? Вѣрно то, что ни у Гранта, ни у Джонстона не было хорошо-организованныхъ штабовъ, и что оба эти генерала не имѣли навыка распоряжаться большими массами войскъ.

Въ ночь съ 6-го на 7-е апрѣля, Грантъ получилъ, съ прибытіемъ генерала Буэля, до 20,000 подкрѣпленія, состоявшаго изъ войскъ болѣе опытныхъ и лучше дисциплинированныхъ. 7-го числа бой возобновился, но, на этотъ разъ, конфедераты дрались только для того, чтобы прикрыть свое отступление къ Коринѳу. Федералисты не преслѣдовали ихъ.

По донесенію генерала Борегара, конфедераты потеряли въ два дня 10,669 человекъ: 1,728 убитыми, 8,012 ранеными, 959 пропавшими безъ вѣсти; федералисты же показали свой уронъ въ 13,661 человекъ: 1,735 убитыми, 7,882 ранеными и 4,044 безъ вѣсти пропавшими.

Двухдневное сраженіе при Питсбургъ-Лэндингъ или при Шилогъ-Коркъ (название бревенчатого сарая, находившагося на полѣ сраженія) не осталось однако безъ послѣдствій для федералистовъ: они приобрѣли въ верхней части рѣки Тенеси операціонный базисъ, съ котораго могли и начать новую кампанію, и предпринимать отдѣльныя экспедиціи. Такъ снаряжена была экспедиція, подъ начальствомъ генерала Мичеля, съ цѣлію отрѣзать арміи Борегара прямое сообщеніе съ виргинской арміей. Для этого надлежало овладѣть частию большой вѣтви желѣзной дороги, пересѣкающей южные штаты и соединяющей Мемфисъ (на Миссисипи) съ восточнымъ Тенеси, съ западной Виргиніей и съ Ричмондомъ. Экспедиція увѣнчалась успѣхомъ. Генералъ Мичель занялъ всю линію желѣзной дороги отъ Декатура до моста чрезъ рѣку Тенеси, близъ Стивенсона, гдѣ эта линія соединяется съ линіей, идущей чрезъ Морфрисборо къ Нэшвилю.

въ войнѣ между Техасомъ и Мексикой. Въ 1857 году, будучи полковникомъ 2-го кавалерійскаго полка, Джонстонъ былъ посланъ съ отрядомъ къ „Большому Соляному Озеру“, для усмиренія мормоновъ, а потомъ, до начала междоусобной войны, состоялъ начальникомъ утакскаго округа. Перейдя на сторону отложившихся штатовъ, Джонстонъ получилъ въ завѣдываніе миссисипійскій округъ. Несмотря на своемъ шестьдесятъ лѣтъ, онъ былъ еще бодръ и крѣпокъ.

Въ виду такихъ усѣховъ федералистовъ, президентъ южной республики, Дэвисъ, призналъ нужнымъ отказаться, до времени, отъ обороны замисисипійскихъ штатовъ, по немѣннѣю для того достаточныхъ средствъ, и вызвалъ оттуда въ Кориннѣ отряды генераловъ фанъ-Дорна и Прейса.

Весною 1862 года вашингтонское правительство сдѣлало большія приготовленія для снаряженія тѣхъ экспедицій, которыя должны были дѣйствовать противъ фортовъ, защищавшихъ доступы въ гавани и города приморскихъ штатовъ юга. Первою, по времени, была экспедиція противъ форта Пулавскій, организованная генераломъ Гунтеромъ. Этотъ фортъ находился почти на срединѣ рѣки Саваны, на островку, верстахъ въ 27 отъ города Саваны, и по своему положенію, и по постройки имѣлъ много сходства съ фортомъ Сомтеръ. Онъ былъ выстроенъ преимущественно изъ кирпича и вооруженъ 37 орудіями; гарнизонъ же его не превышалъ 300 человекъ, тогда какъ федеральный отрядъ, посланный для овладѣнія этимъ укрѣпленіемъ, состоялъ изъ четырехъ волонтерныхъ полковъ и изъ нѣсколькихъ ротъ инженерныхъ войскъ. Флотилія не принимала участія въ осадѣ. Послѣ бомбардированія, продолжавшагося 10-го апрѣля цѣлый день и ночь и возобновленнаго 11-го числа, фортъ сдался. Паденіе его, правда, не повлекло за собою взятія города Саваны, но, конечно, оно было новымъ торжествомъ для федеральнаго оружія и показало притомъ на практикѣ, что укрѣпленія прежней постройки безсилны противъ нарѣзныхъ орудій (*).

Болѣе осязательными послѣдствіями сопровождалось паденіе форта Маконъ, защищавшаго гавань и городъ Бьюфордъ (въ Сѣверной Каролинѣ). Послѣ взятія Нью-Берна, генералъ Борнсайдъ владѣлъ желѣзною дорогою, соединяющею этотъ городъ

(*) Капитанъ Джильморъ, руководившій осадю, представлялъ въ донесеніи своемъ слѣдующіе выводы о дѣйствіи орудій:

1) Мортиры, даже 13-дюймовыя, не годятся для такихъ малыхъ укрѣпленій, какъ фортъ Пулавскій: выстрѣлы ихъ не могутъ быть направлены на столько вѣрно, чтобы разрушить каменные своды.

2) Нарѣзные орудія, при свѣдущей прислугѣ, легко могутъ пробить брешь на разстояніи 1,650 ярдовъ.

3) Для пробитія брешы, 42-фунтовое орудіе Джемса не оставляетъ желать ничего лучшаго.

4) Хороши также орудія Парота, одного калибра съ джемсовыми, при условіи, чтобы направленіе выстрѣловъ было столько же вѣрно, какъ и 32-фунт. орудій Парота.

съ Бьюфоромъ, и, господствуя притомъ на морѣ, посредствомъ сильной флотилли, онъ имѣлъ возможность совершенно изолировать фортъ Маконъ, отрѣзавъ доставку подрѣпленій и продовольствія. Федералисты утвердились, послѣ этого, на берегу Сѣверной Каролины.

Несравненно важнѣе этихъ береговыхъ экспедицій была побѣда федералистовъ на отдаленномъ югѣ: она передала въ ихъ руки Нью-Орлеанъ (штатъ Луизиана), самый богатый городъ и самый важный портъ конфедерации, отличавшійся своими крайними сеценіонистскими стремленіями. Нью-Орлеанъ лежитъ на лѣвомъ берегу Миссисипи, въ 141 верстѣ отъ впаденія этой рѣки въ Мексиканскій заливъ, и занимаетъ пространство въ девять верстъ вдоль берега. До отложенія штата Луизианы, здѣсь былъ главный хлопчато-бумажный рынокъ; сотни купеческихъ кораблей и пароходовъ приходили сюда со всѣхъ концовъ свѣта, но теперь блокада уничтожила громадную нью-орлеанскую торговлю. Странно, что южное правительство не обратило должнаго вниманія на оборону такого города, слишкомъ надѣясь на форты, построенные при устьѣ Миссисипи; полагали, вѣроятно, что эти укрѣпленія преградятъ доступъ непріятельскимъ судамъ. Нью-Орлеанъ имѣлъ, впрочемъ, двѣ оборонительныя линіи, внѣшнюю и внутреннюю. Во внѣшней линіи находились два форта, св. Филиппа и Джаксонъ, первый на лѣвомъ, второй на правомъ берегу Миссисипи—оба правильныя укрѣпленія, окруженныя стѣнами и имѣвшія отъ 70 до 80 орудій. Такъ какъ форты эти были построены еще до войны собственно для обороны Миссисипи, то и самые сильные фаса ихъ были обращены къ рѣкѣ. Въ промежуткѣ обоихъ фортовъ былъ цѣпной бонъ для удержанія непріятельскихъ судовъ подъ огнемъ орудій, что, впрочемъ, не осуществилось, потому что бонъ былъ сорванъ сильною бурей. Входъ въ озеро Поншартрэнъ также защищался фортами, командовавшими и внутреннимъ водянымъ сообщеніемъ съ Мобилемъ. Вторая оборонительная линія была проведена лишь на тотъ случай, если бы непріятельской пѣхотѣ удалось пробраться чрезъ лѣса и болота, идущіе, по обимъ берегамъ Миссисипи, отъ моря къ городу. Тамъ, гдѣ эта линія пересѣкала рѣку, были построены двѣ батареи; но ей придавали такое малое значеніе, что сняли даже съ надрѣчныхъ батарей орудія тяжелаго калибра и перенесли ихъ на пароходы, защищавшіе доступъ въ озеро. Въ

городъ, послѣ отправленія отсюда подкрѣпленій въ Тенеси. къ генералу Борегару, осталась одна рота, и потому было на-вербовано, на девяносто дней, 3,000 волонтеровъ, изъ кото-рыхъ только половина имѣли ружья, да и то, большею ча-стію, охотничьи. Гарнизоны же фортовъ Джаксонъ и св. Филиппа состояли преимущественно изъ регулярныхъ солдатъ, считав-шихся надежными. Всѣми войсками въ штатѣ Луизианѣ коман-довалъ генералъ Лоуэлъ; береговою обороною завѣдывалъ ге-нералъ Дунканъ, а надъ фортами начальствовалъ полковникъ Гиггинсъ.

Еще въ февралѣ уашигтонское правительство отправило на островъ Чипъ (близъ береговъ Миссисипи), сборный пунктъ федеральнаго флота, большую экспедицію изъ морскихъ и сухо-путныхъ силъ. Тридцать военныхъ пароходовъ и двадцать-одно мортирное судно состояли подъ главнымъ начальствомъ коман-дора Фарагута; войсками командовалъ генералъ Ботлеръ. Ата-ку рѣшено было вести по рѣкѣ Миссисипи, и прежде всего на фортъ Джаксонъ. 18-го апрѣля началось бомбардированіе обо-ихъ фортовъ, продолжавшееся, съ короткими перерывами, 19-го, 20-го, 21-го, 22-го и 23-го апрѣля. Рано утромъ 24-го апрѣ-ля, комондоръ Фарагутъ построилъ свой флотъ въ три линіи, чтобы атаковать форты и прорваться черезъ оборонительную линію; на разсвѣтъ федеральныя суда прошли мимо фортовъ и направились къ Нью-Орлеану. 25-го они были уже за второю оборонительною линіею города.

Успѣхъ федералистовъ объясняется и ихъ численнымъ пре-восходствомъ, и слабыми оборонительными средствами конфе-дератовъ. Одновременно съ наступательными дѣйствіями флота, войска зашли въ тылъ форта св. Филиппа и окружили фортъ Джаксонъ. До сихъ поръ гарнизонъ обоихъ фортовъ дрался мужественно; но когда форты были отрѣзаны отъ сообщеній съ Нью-Орлеаномъ, между солдатами обнаружались признаки неудовольствія. Офицеры, напротивъ, готовы были держаться до послѣдней крайности, потому что форты не слишкомъ по-страдали отъ бомбардированія. Ненадежность солдатъ осно-вывалась на томъ, что большая часть ихъ были наемники, и многіе служившіе прежде въ регулярной сѣверо-американ-ской арміи не сочувствовали дѣлу, за которое сражались. Особенно не хотѣлось имъ заниматься тяжелыми работами по исправленію верковъ. 27-го апрѣля солдаты взбунтовались,

стали сбрасывать орудія съ укрѣпленій, заклепали нѣсколько пушекъ и даже стрѣляли по офицерамъ. Послѣ этого оставалось только сдать форты. Федеральныя войска вступили въ Нью-Орлеанъ.

Такъ какъ вмѣстѣ съ фортами сдались и конфедеративныя суда, то федеральныя пароходы могли безпрепятственно подняться по рѣкѣ на 180 верстъ до Батонъ-Ружа, который также не оказалъ сопротивленія. Потомъ сдася и городъ Начезъ. Федералисты владѣли теперь самымъ богатымъ и самымъ воздѣланнымъ краемъ американскаго материка; здѣсь, по обоимъ берегамъ Миссисипи, находились обширнѣйшія сахарныя плантаціи; центръ хлопчато-бумажныхъ плантацій орошался множествомъ рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ Миссисипи. Не трудно понять, почему паденіе Орлеана и занятіе федералистами другихъ богатыхъ городовъ и мѣстечекъ должны были отразиться пагубно на коринеской арміи: генераль Борегаръ уже не могъ получать тѣхъ средствъ, какія доставляла ему богатая и обширная область; сообщенія его къ западу отъ Миссисипи были прерваны, и онъ имѣлъ причины опасаться, что съ этой стороны армія его будетъ атакована въ тылъ. Съ паденіемъ Нью-Орлеана должна была измѣниться и вся оборонительная система конфедератовъ. Они нашлись вынужденными очистить форты и адмиралтейство Пенсаколы, такъ что всѣ гавани южныхъ штатовъ, за исключеніемъ Гальвестона (въ Техасѣ), Мобила, Саваны, Чарльстона и Уильмингтона, принадлежали, въ маѣ мѣсяцѣ, сѣверянамъ. По мѣрѣ того, какъ федеральныя флоты подвигались впередъ со всѣхъ сторонъ, территория, гдѣ былъ центръ конфедераціи, постепенно уменьшалась, что, впрочемъ, позволило южанамъ сосредоточить свои оборонительныя силы. Оставалось только арміи генерала Макъ-Клеана овладѣть Ричмондомъ и тѣмъ завершить успѣхъ весенней кампаніи 1862 года.

VIII.

Макъ-Клеанъ подъ Йорктоуномъ.—Отступление конфедератовъ.—Сраженіе при Уильямсбургѣ.—Движеніе къ Ричмонду.—Шестидневный бой подъ Ричмондомъ и послѣдствія его.

Силы, которыми располагалъ генераль Макъ-Клеанъ подъ Йорктоуномъ, были значительны: онъ имѣлъ до 80,000 пѣхоты, около 10,000 кавалеріи, 55 батарей, заключившихъ въ себѣ до 330 полевыхъ орудій, и осадный паркъ въ 103 орудія.

Въ крѣпости Монроэ оставалось не менѣе 10,000 человекъ. Войска были расположены частію въ баракахъ, частію стояли бивуаками въ лѣсахъ, между рѣками Джемсомъ и Йоркомъ, и хотя не нуждались ни въ пищѣ, ни въ одеждѣ и не измучались работами, однако терпѣли отъ сырой и холодной погоды, стоявшей въ первые недѣли осады Йорктоуна. Гораздо болѣе страдали конфедераты, питавшіеся исключительно хлѣбомъ и солониною, обременяемые службою въ траншеяхъ и на пикетахъ и постоянно тревожимые огнемъ осаждавшихъ. 16-го апрѣля, генералъ Макъ-Клеанъ, послѣ рекогносцировки позиціи своего противника, генерала Магродера, рѣшился атаковать Йорктоунъ или лѣвое крыло конфедератовъ и съ этою цѣлю приказалъ части своихъ войскъ переправиться за рѣчку Уарвикъ; но попытка была неудачна: конфедераты отбросили наступавшихъ за рѣчку. Тогда въ главной квартирѣ федералистовъ рѣшили прорвать непріятельскую линію правильною осадой. Первая паралель была скоро доведена до полуторы версты разстоянія отъ батарей Йорктоуна, и вообще осадныя работы велись весьма дѣятельно. Въ ясную погоду, близъ главной квартиры генерала Гейнцельмана, корпусъ котораго былъ расположенъ предъ самымъ Йорктоуномъ, поднялся воздушный шаръ (при федеральной арміи было три такихъ шара); но воздушныя рекогносцировки не приносили пользы: лѣсистая мѣстность скрывала численность и расположеніе непріятеля, а рассмотреть хорошо укрѣпленія было трудно съ большой высоты.

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля, открыла огонь батарея № 1, построенная на мысу, верстахъ въ трехъ отъ Йорктоуна и вооруженная пятью 100-фунтовыми и однимъ 200-фунтовымъ орудіями Парота; выстрѣлы, направленные противъ береговыхъ батарей и судовъ, не отличались однако большою дѣйствительностію. Всего федералисты построили 14 батарей и 3 редута. Когда апроши были придвинуты къ городу, стрѣлки съ обѣихъ сторонъ продолжали непрерывную перестрѣлку; но осажденные не предпринимали вылазокъ и почти не противодействовали осаднымъ работамъ, потому ли, что, подобно федералистамъ, плохо понимали военное дѣло, или потому, что были довольны нерѣшительностію ихъ.

Въ первыхъ числахъ мая паралели были готовы; сообщенія между батареями обезпечены; траншеи и апроши имѣли

видъ правильно-проведенныхъ путей; оставалось только открыть огонь по городу.... Раннимъ утромъ 4-го мая федеральные пикеты замѣтили, что въ неприятельскихъ верхахъ какъ будто все вымерло, и, подвигаясь осторожно впередъ, увидѣли, что осажденных и слѣдъ простыль.... Это извѣстіе, полученное въ главной квартирѣ Макъ-Клемана въ четыре часа утра, было для федералистовъ до крайности неприятно. Послѣ столь долгаго времени, проведеннаго подъ Йорктоуномъ, послѣ такихъ огромныхъ приготовленій, послѣ того, что на сѣверѣ нетерпѣливо ждали блистательной побѣды, занятіе пустыхъ неприятельскихъ верховъ казалось жалкимъ результатомъ....

Что же побудило конфедератовъ къ отступленію? Благодаря разумный и дальновидный расчетъ. Генералъ Джонстонъ, задержавъ федералистовъ подъ Йорктоуномъ, достигъ цѣли: въ теченіе этого времени онъ успѣлъ построить другія укрѣпленія, ближе къ Ричмонду, и теперь ему уже нечего было опасаться за свой тылъ, тогда какъ, оставаясь подъ Йорктоуномъ, онъ могъ быть атакованъ Макъ-Доуэлемъ со стороны Фредериксбурга.

Въ девять часовъ утра, четыре полка и одинъ эскадронъ кавалеріи, при четырехъ батареяхъ конной артиллеріи, посланы были, подъ начальствомъ генерала Стоймэна, вслѣдъ за неприятелемъ, отступавшимъ на югъ отъ Йорктоуна, по Уильямсбургской дорогѣ. За ними двинулась дивизія Гукера. Съ воздушнаго шара, пущеннаго въ Йорктоунѣ, усмотрѣны были, въ нѣсколькихъ миляхъ, колонны конфедератовъ; еще не потухшіе бивуачные огни показывали, что аріергардъ ихъ долженъ былъ находиться недалеко. Конфедераты отступали въ образцовомъ порядкѣ и остановились только въ 21 верстѣ отъ Йорктоуна, близъ Уильямсбурга. Въ двухъ съ небольшимъ верстахъ отъ этого города, тамъ, гдѣ изъ лѣса выходятъ двѣ дороги, ш-мильзская и Йорктоунская, и, соединившись, направляются къ Уильямсбургу по полямъ, конфедераты построили нѣсколько укрѣпленій. Передовое изъ нихъ, Магродеръ, командовало соединеніемъ дорогъ; меньшіе редуты охраняли боковыя дороги, по которымъ могъ наступать неприятель. Впереди были завалы изъ деревьевъ. Въ половинѣ четвертаго пополудни, авангардъ кавалеріи генерала Стоймэна, выйдя изъ лѣса, остановился въ виду аріергарда конфедератовъ, рас-

положеннаго у укрѣпленія Магродеръ; но наступательное движеніе Стоунена противъ укрѣпленій не могло имѣть успѣха съ одною кавалеріей: федералисты были отброшены. На другой день утромъ 5-го мая, когда подошли главныя силы Макъ-Клелана, завязалось сраженіе.

Наступленіе федералистовъ было исполнено крайне безпорядочно; боевая линія ихъ не была составлена по заранѣе обдуманному плану; начальники дивизій дѣйствовали каждый по своему усмотрѣнію, безъ взаимной связи; словомъ, это наступательное движеніе походило скорѣе, какъ выражается очевидецъ (полковникъ Флечеръ), на отступленіе побѣжденнаго, но отнюдь не на наступленіе побѣдителя. Вой продолжался до семи часовъ пополудни. Федеральная армія понесла чувствительный уронъ (2,228 человекъ выбывшихъ изъ фронта); но конфедераты, опасаясь обходнаго движенія двухъ дивизій, посланныхъ Макъ-Клеланомъ въ лѣвый флангъ и въ тылъ, отступили къ Ричмонду. 6-го мая федералисты вступили въ Уильямсбургъ, и хотя Макъ-Клеланъ считалъ себя побѣдителемъ, однако войска его были такъ разстроены, что не могли преслѣдовать противника.

Федеральная армія стала выступать изъ Уильямсбурга не раньше 8-го и 9-го мая.

Вскорѣ потомъ получено было извѣстіе объ очищеніи 10-го мая конфедератами Норфолка, котораго они не могли удерживать за собою столько же вслѣдствіе наступательныхъ дѣйствій генерала Борнсайда близъ города Елизаветы (Elizabeth-City), сколько и отступленія генерала Джонстона отъ Йорктоуна. Этотъ важный городъ и его адмиральтейство были заняты уніонистами въ присутствіи президента Линкольна и министра финансовъ Чеза. На другой день по очищеніи Норфолка, конфедераты лишились „Меримака“, грозы федеральнаго флота. Такъ какъ оба берега рѣки Джемсъ принадлежали федералистамъ, то командовавшій „Меримакомъ“ офицеръ рѣшился подняться по рѣкѣ за линію непріятельскихъ войскъ; но когда лоцманъ объявилъ, что не можетъ провести судна за джемстоунскую мель, гдѣ оба берега рѣки были заняты федеральными войсками, то офицеръ, спустивъ экипажъ, зажегъ знаменитый „Меримакъ“. Имѣя, послѣ этого, рѣку Джемсъ открытою, федеральныя канонирки пошли вверхъ по ней и приблизились къ Ричмонду на разстояніе около 18 верстъ.

Дальше идти онѣ не могли: путь былъ прегражденъ потопленными судами и орудіями форта Дэрлингъ или Друри-Влефъ. Послѣ четырехчасоваго сраженія, канонирскія лодки отступили. Впрочемъ, обладаніе рѣкою Джемсъ до этой укрѣпленной позиціи не имѣло особенно-важныхъ послѣдствій для дѣйствій федеральной арміи: еще до занятія Норфолька Макъ-Клеланъ положилъ перенести свои дѣйствія съ рѣки Джемсъ въ долину рѣки Чикагомини (впадающей въ Джемсъ), имѣя въ виду получать все нужное для арміи водянымъ путемъ и воспользоваться желѣзною дорогою отъ Памункея къ Ричмонду. Кроме того онъ рассчитывалъ на корпусъ Макъ-Доуэля, находившійся въ Фредериксбургѣ, который, по его соображеніямъ, могъ облегчить ему переправу черезъ Чикагомини, рѣку неширокую, но глубокую, обороняемую сильными укрѣпленіями, построенными для прикрытія Ричмонда.

13-го мая федеральная армія двинулась къ Кумберленду. Авангардъ ея расположился близъ помѣстья Бѣлый Домъ, принадлежавшаго потомкамъ Уашигтона (*). Здѣсь было учреждено депо, и отсюда должны были начаться наступательныя дѣйствія противъ Ричмонда, отстоявшаго только на 27 верстѣ. Три колонны (правая изъ двухъ корпусовъ, центральная и лѣвая, каждая изъ одного) двинулись къ Чикагомини, куда авангардъ правой колонны, подъ начальствомъ кавалерійскаго генерала Стоймэна, достигъ 21-го мая. Этимъ движеніемъ окончился второй періодъ дѣйствій арміи Макъ-Клелана: первый заключалъ въ себѣ осаду и взятіе Йорктоуна; второй ознаменованъ сраженіемъ при Уильямсбургѣ и наступленіемъ къ Ричмонду.

Рѣшительная минута кампаніи приближалась. Сѣверяне, полные надеждъ, упоенные успѣхами своего оружія на западѣ и на морскомъ побережьи, ожидали со дня на день взятія Ричмонда. Они такъ были увѣрены въ торжество арміи Макъ-Клелана, что члены обѣихъ собраній конгресса уже предлагали самыя суровыя мѣры противъ мятежныхъ штатовъ; составляли проекты объ освобожденіи и вооруженіи негровъ....

Надежды сѣверянъ на скорое торжество были не неоснова-

(*) Это помѣстье перешло по наслѣдству, въ женской линіи, къ семейству Ли, горячо преданному дѣлу коннедератовъ. Удаляясь отсюда, г-жа Ли оставила на столѣ записку, въ которой просила пощадить Бѣлый Домъ изъ уваженія къ памяти его перваго владѣльца. Генералъ Макъ-Клеланъ не только никому не позволилъ занять строеній помѣстья, но и самъ остался въ лагерной палаткѣ.

тельными. Стоитъ только припомнить, что въ началѣ мая федералисты занимали въ долинѣ Миссисипи самыя важныя пункты по этой рѣкѣ, и что во всемъ Миссисипійскомъ штатѣ конфедераты имѣли только Виксбургъ, на лѣвомъ берегу Миссисипи. Генералъ Галлекъ, послѣ сраженія при Питсбургъ-Лендингъ, готовился атаковать Борегара у Коринеа; Макъ-Клеланъ владѣлъ почти всемъ Йорктоунскимъ полуостровомъ; генералы Фремонтъ и Бэнксъ, дѣйствовавшіе въ восточномъ Кентуки, въ западной Виргиніи и въ Шенандоаской долинѣ, все болѣе и болѣе отгѣсняли конфедератовъ къ югу и могли зайти въ тылъ войскамъ, занимавшимъ Ричмондъ; почти всѣ приморскіе пункты были въ рукахъ федералистовъ. При такомъ выгодномъ положеніи дѣлъ, уашигтонское правительство пріостановило даже наборъ волонтеровъ. Но роли противниковъ измѣнились быстро.... Рѣшительные, отважные и способные генералы южанъ мастерски воспользовались медлительностію, нерѣшительностію, отчасти и неспособностію сѣверянскихъ военачальниковъ.

Лишь только Ричмонду стала грозить опасность, конфедеративное правительство положило стянуть сюда армію Борегара, расположенную въ Коринеѣ. Это предпріятіе было чрезвычайно отважно, потому что уніонисты, въ числѣ до 100,000 человекъ, подъ начальствомъ Галлека, стояли въ виду Коринеа. 29-го мая они атаковали передовыя верки, но встрѣтили лишь слабое противодѣйствіе небольшого отряда, да и тотъ скоро отступилъ. Куда же дѣвались главные силы Борегара? Самъ Галлекъ дѣтъ недѣли не зналъ объ этомъ. Оказалось, что малая часть ихъ удалилась въ штатъ Элэбему, а наибольшая была перевезена по желѣзнымъ дорогамъ къ Ричмонду, въ числѣ отъ 70,000 до 80,000 человекъ. Кромѣ этой важной шѣры, столь удачно выполненной, конфедеративное правительство поручило генералу Джаксону произвести съ 20,000-мъ отрядомъ диверсію, съ цѣлію отвлечь силы сѣверянъ отъ Ричмонда. Обстоятельства благоприятствовали исполненію и этого плана. Противъ Джаксона дѣйствовалъ въ Шенандоаской долинѣ генералъ Бэнксъ, но какъ большая часть его войскъ поступила на усиленіе корпуса Макъ-Доузля, посланнаго къ Макъ-Клелану, и у Бэнкса осталось не болѣе 4,000 пѣхоты и 1,500 кавалеріи, при 16 орудіяхъ, то Джаксонъ и устремился на столь слабый отрядъ. Около ста верстъ преслѣдовалъ онъ его по пя-

тамъ, пока Бэнксъ не переправился, близъ Уильямспорта, за Потомакъ, совершивъ, впрочемъ, свое отступленіе такъ удачно, что потерялъ изъ 500 повозокъ только 60 и не бросилъ ни одного орудія.

Невозможно себѣ вообразить, какое смятеніе распространилось по всему сѣверу при вѣсти о появленіи сепаратистовъ въ окрестностяхъ беззащитнаго УашиINGTONA. Напрасный страхъ! Джаксонъ, довольный тѣмъ, что 40,000-й корпусъ Макъ-Доуэля, спѣшившій подкрѣпить Макъ-Клелана, былъ остановленъ, направился въ обратный путь, разбилъ Фремонта, хотѣвшаго отрѣзать ему отступленіе, и возстановилъ свои сообщенія съ Ричмондомъ.

Макъ-Клеланъ ошибся въ своихъ соображеніяхъ, измѣнивъ послѣ уильямбургскаго дѣла операціонный путь и предположивъ атаковать Ричмондъ не съ восточной, а съ сѣверной стороны. Долина рѣки Чикагомини была лѣсистая, болотистая, нездоровая; все нужное для арміи надлежало подвозить сухимъ путемъ отъ рѣки Йоркъ, на протяженіи тридцати или сорока верстъ, и для того, а также и для связи между частями позиціи, надобно было дѣлать просѣки и прокладывать дороги. Всю вторую половину мая и большую часть іюня провели федералисты въ этихъ работахъ и въ постройкѣ укрѣпленій. Наступила жара; стала свирѣпствовать повальная лихорадка; нануревные солдаты гибли.... Макъ-Клеланъ имѣлъ теперь не болѣе 85,000 человекъ, тогда какъ силы его противника возрасли до 170,000.

Естественно, что конфедераты, зная затруднительность положенія федералистовъ, поспѣшили воспользоваться своимъ численнымъ превосходствомъ. Съ 31-го мая, послѣ неудачной попытки Макъ-Клелана открыть наступательныя дѣйствія, они сами стали тревожить его армію, хотя и безъ рѣшительнаго успѣха; со второй же половины іюня начались ихъ атаки на правый флангъ федеральной арміи, чтобы обойти ее и отрѣзать отъ складовъ на рѣкѣ Йоркъ. 26-го іюня Макъ-Клеланъ, потерявъ надежду, вслѣдствіе диверсіи Джексона, на помощь со стороны Макъ-Доуэля и Бэнкса, призналъ невозможнымъ держаться на занятой имъ линіи и рѣшился совершить фланговое движеніе къ устью Чикагомини. Въ этотъ же день и 27-го іюня энергическій Джаксонъ, возвратясь изъ поиска въ Шенандоаскую долину, разбилъ двѣ крайнія правобланговыхыя дивизіи

федеральной арміи; 28-го, 29-го и 30-го іюня отступленіе арміи Макъ-Клелана продолжалось среди кровопролитнѣйшихъ дѣлъ, въ особенности 30-го числа, когда лѣвый флангъ ея уже достигъ рѣки Джемсъ. Едва изнуренныя войска заняли здѣсь позицію, прикрытую болотомъ, какъ восемь свѣжихъ бригадъ, прибывшихъ изъ Ричмонда, обрушились на нихъ. Только благодаря отчаянному сопротивленію корпуса Гейнцельмана и картечи канонирокъ федералисты спаслись отъ конечнаго истребленія. Въ этотъ день Макъ-Клеланъ потерялъ всѣ свои осадныя орудія. Наконецъ 1-го іюля онъ успѣлъ занять хорошую позицію въ углу впаденія Чикагомина въ Джемсъ и отбить, при помощи канонирскихъ лодокъ, новое нападеніе противника.

О кровопролитіи шестидневныхъ битвъ подъ Ричмондомъ можно судить по тому, что у федералистовъ вышло изъ строя до 25,000 человекъ, да у конфедератовъ столько же. Послѣдніе дрались съ неописаннымъ ожесточеніемъ, отличались поразительною стойкостью даже въ тѣ минуты, когда федеральная артилерія валила цѣлые ряды ихъ. Нѣкоторыя части арміи Макъ-Клелана также проявили мужество и стойкость; но въ большинствѣ федеральные волонтеры, при видѣ грознаго наступленія противника, предавались паническому страху и обращались въ постыдное бѣгство, не исключая и офицеровъ. 27-го іюня, въ сраженіи у Гайнсъ-Миля, гдѣ 30,000 федералистовъ стояли противъ 75,000 конфедератовъ, нѣкоторые уніонистскіе генералы, принцъ Жоанвильскій, графъ Парижскій и герцогъ Шартрскій, бросились съ обнаженными саблями въ толпы бѣглецовъ, а иные офицеры даже стрѣляли по трусамъ: ничего не помогало...

Макъ-Клеланъ долженъ былъ считать себя счастливымъ, что противникъ позволилъ ему уцѣлѣвшіе отъ огромной арміи остатки, 60,000 — 70,000 человекъ, посадить на суда въ теченіе 14-го — 18-го августа и отвезти ихъ, чрезъ Монроу, въ Александрію и въ Вашингтонъ.

Конфедераты, съ своей стороны, не удовольствовались отбитіемъ отъ Ричмонда федералистовъ: генералъ Ли (*), перейдя

(*) Генералъ Робертъ Ли, даровитѣйшій изъ всѣхъ южанскихъ генераловъ, родился въ 1805 году, въ Виргиніи, обучался въ уэст-пойнтской академіи, откуда былъ выпущенъ въ инженерный корпусъ, принималъ участіе въ мексиканской войнѣ и затѣмъ назначенъ директоромъ военной академіи. Во время крымской кампаніи правительство поручило ему, вмѣстѣ съ Макъ-Клеланомъ, изучать

въ наступленіе, атаковалъ генераловъ Попе и Борнсайда съ фронта, т. е. съ юга, и оттѣснилъ ихъ, вдоль александрійской дороги, къ Вашингтону, а генераль Джексонъ, вступивъ въ Шенандоаскую долину, форсированными маршами и искусными операціями, зашелъ въ тылъ медленно отступавшимъ передъ Ли федералистамъ. 29-го и 30-го августа произошло, во второй разъ, столкновение между сѣверянами и южанами на роковомъ ручьѣ Воль-Ронъ, и вторично уніонисты потерпѣли здѣсь пораженіе. По счастью, генералу Попе, поддержанному поспѣшными изъ всей Виргиніи войсками, удалось удержаться у Центревиля, къ югу отъ Вашингтона, и прикрыть столицу; но онъ не могъ воспрепятствовать генералу Ли перейти черезъ Синія горы и переправиться, 4-го, 5-го и 6-го сентября, черезъ Потомакъ у Уильямспорта и съ 120,000-й арміей вторгнуться въ Мерилэндъ и въ Пенсильванію.

Вотъ къ какому плачевному результату привела шести-мѣсячная кампанія генерала Макъ-Клелана, стоившая столькихъ жертвъ, издержекъ и трудовъ. Пораженія, испытанныя уніонистскими генералами почти на всѣхъ театрахъ войны, произвели на сѣверъ потрясающее впечатлѣніе. Надежды подавить, въ короткое время, мятежъ рушились; партія демократовъ, т. е. сѣверныхъ сторонниковъ невольничьихъ штатовъ, болѣе чѣмъ когда-либо смѣло возвысила свой голосъ; полки сѣверянской арміи упали духомъ, потеряли довѣріе къ начальникамъ и, казалось, уже не были въ состояніи выступить вновь противъ побѣдоноснаго врага. При такихъ обстоятельствахъ, правительству не оставалось ничего болѣе, какъ собрать въ самомъ Вашингтонѣ и въ окрестностяхъ его всѣ находившіяся поблизости войска и возложить на генерала Макъ-Клелана, который, несмотря на свои неуспѣхи, все еще пользовался полнымъ довѣріемъ арміи, реорганизацію войскъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ рѣшено было навербовать вновь 300,000 волонтеровъ, пополнивъ ихъ, въ случаѣ нужды, даже конскрипціей, и призвать 300,000 милиціи на девятимѣсячный срокъ. Главнокомандующимъ былъ назначенъ генераль Галлекъ (*).

европейскій образъ веденія войны. Ли перешелъ на сторону конфедератовъ послѣ долгой внутренней борьбы, тотчасъ же получилъ генераль-маіорскій чинъ и начальство надъ виргинской арміей весною 1862 года, когда Борегара послали на западный театръ войны. Оказанное ему довѣріе Ли оправдалъ въ высшей степени и мало по малу сталъ опоромъ всей конфедераціи.

(*) Генераль Галлекъ (род. въ 1815 г.) воспитывался въ усть-пойнтской ака-

Макъ-Клеланъ, бесспорно не безъ военныхъ дарованій, хотя больше теоретикъ, чѣмъ практикъ, медленный и нерѣшительный въ исполненіи стратегическихъ плановъ, исполнилъ данное ему порученіе съ такимъ успѣхомъ, что уже 5-го сентября могъ выступить изъ Вашингтона съ изрядно-устроенною арміею, раздѣленною на пять корпусовъ. Генералъ Ли занялъ, между тѣмъ, 6-го сентября, Фредерикъ-Сити, но, при приближеніи Макъ-Клелана, отступилъ, 11-го числа, къ Уильямспорту, чтобы притянуть къ себѣ разсѣянные въ Мерилендѣ мелкіе отряды. 12-го сентября, авангардъ уніонистовъ настигъ аріергардъ конфедератовъ у Мидльтоуна; 14-го числа, послѣ безпрестанныхъ стычекъ, часть арміи Ли заняла позицію на высотѣ 300 футовъ южнаго горнаго хребта, къ востоку отъ Геджерстоуна, вслѣдствіе чего Макъ-Клеланъ тотчасъ же приказалъ генераламъ Гукеру и Рено атаковать высоты правымъ флангомъ и центромъ, а лѣвымъ флангомъ, подъ начальствомъ генерала Франклина, обойти высоты. Послѣ упорнаго боя, продолжавшагося цѣлый день, онъ принудилъ непріятеля оставить высоты и отступить. Счастливый исходъ этого дѣла, хотя и купленный, со стороны федералистовъ, жизнью генерала Рено и 2,500 убитыхъ и раненыхъ, много способствовалъ возвышенію довѣрія къ войскамъ, частію вновь набраннымъ.

На другой день, Макъ-Клеланъ послалъ свой лѣвофланговой корпусъ, Франклина, на выручку Гарперсъ-Фери, атакованнаго генераломъ Джаксономъ; но Франклинъ не могъ выполнить порученія: десяти съ половиною тысячный гарнизонъ, послѣ двухдневнаго бомбардированія и послѣ отступленія четырехтысячнаго отряда изъ крѣпкой позиціи, защищавшей городъ, уже сдался на капитуляцію, и стратегически-важный Гарперсъ-Фери перешелъ въ руки непріятеля со всеми запасами, съ 47 полевыми и 50 крѣпостными орудіями. Эта катастрофа была тѣмъ прискорбиѣе, что 40,000 человекъ Джаксона могли тотчасъ же соединиться съ генераломъ Ли и дать послѣд-

---

деміи, откуда былъ выпущенъ поручикомъ въ инженерный корпусъ. Еще въ молодости онъ обратилъ на себя вниманіе своею литературною дѣятельностію, служилъ некоторое время репетиторомъ въ военной академіи и участвовалъ въ мексиканской войнѣ. Въ 1854 году, имѣя чинъ капитана, Галлекъ вышелъ въ отставку и поселился въ Санъ-Франсиско, въ Калифорніи, но, при началѣ войны, былъ вновь принятъ на службу, съ генеральскимъ чиномъ, назначенъ, въ мартѣ 1862, начальникомъ миссисипійскаго округа, потомъ командующимъ западными отрядами Союза и наконецъ главнокомандующимъ всеми федеральными войсками.

нему опасный перевѣсъ; къ счастью, и Макъ-Клеманъ получилъ, въ то же время, подкрѣпленія, чѣмъ и возстановилось равновѣсіе.

Соединившись съ Джаксономъ, Ли, имѣя до 100,000 человекъ, занялъ у самаго городка Шерпсбурга сильную позицію на возвышенномъ правомъ берегу рѣчки Энтъетамъ, съ намѣреніемъ дожидаться своего противника, который и прибылъ, 16-го сентября, на лѣвый берегъ рѣчки. Обѣ арміи имѣли почти одинаковую численность. На другой день, утромъ, Макъ-Клеманъ, атаковавъ конфедератовъ, пытался форсировать переправу и отбросить ихъ въ Потомакъ; но затруднительная мѣстность и стойкость противника не допускали его до пріобрѣтенія какихъ-либо преимуществъ, и только, спустя четырнадцать часовъ, наступившая темнота прекратила ожесточенный, хотя и нерѣшительный бой. Федералисты потеряли 14,000, конфедераты 12,000 человекъ. Ночью Ли отступилъ на нѣкоторое разстояніе; однакожь Макъ-Клеманъ, нуждаясь въ продовольствіи и въ снарядахъ, не могъ возобновить 18-го числа сраженія, потерявъ такимъ образомъ тридцать-шесть часовъ, чѣмъ и воспользовался Ли, чтобы безпрепятственно отвести свою армію на правый берегъ Потомака.

Вмѣсто того, чтобы преслѣдовать непріятеля по пятамъ и принудить его къ дальнѣйшему отступленію, Макъ-Клеманъ удовольствовался обезпечить Мерилэндъ отъ новыхъ вторженій постройкою батарей и пикетами по лѣвому берегу Потомака, а занятіемъ Гарперсъ-Фери и наведеніемъ моста черезъ рѣку приготовилъ себѣ наступленіе впоследствии. Убѣжденія военнаго министра и главнокомандующаго не могли заставить его воспользоваться послѣдними днями хорошей погоды. Что было тому причиною, до сихъ поръ не разъяснено. Говорятъ, будто Макъ-Клеманъ былъ недоволенъ все болѣе и болѣе рѣшительными мѣрами уашигтонскаго правительства относительно освобожденія негровъ; во всякомъ случаѣ, его упрекали если не въ неповиновеніи, то, по крайней мѣрѣ, въ неисполненіи приказаній высшаго начальства. Генералъ Галлекъ нашелся даже вынужденнымъ, категорическимъ приказомъ отъ 6-го октября, предписать Макъ-Клеману перейти Потомакъ и открыть наступательныя дѣйствія; но какъ неохотно повиновался Макъ-Клеманъ, доказываетъ его собственный приказъ по войскамъ отъ 7-го октября: онъ порицалъ прѣвладанію Линкольна, отъ

22-го сентября, объ освобождени невольниковъ и протестовалъ противъ нея отъ имени арміи.

Между тѣмъ, прошли сорокъ драгоцѣнныхъ дней, въ продолженіе которыхъ Ли усилилъ свою армію, расположенную между Уинчестеромъ и Чарльстономъ, и приготовился къ зимней кампаніи. Конфедеративный же кавалерійскій генералъ Стюартъ ⁽¹⁾, видя недѣятельность Магъ-Клелана, вторгнулся съ 2,000-мъ партизанскимъ отрядомъ въ Мерилэндъ и въ Пенсильванію, собралъ контрибуцію со многихъ городовъ въ тылу уніонистской арміи и, обойдя кружнымъ путемъ позицію ея, благополучно возвратился къ Ли. Хотя наступательныя дѣйствія федералистовъ и начались 6-го октября, однако Магъ-Клеланъ отложилъ рѣшительную атаку до 26-го числа и еще разъ далъ своему противнику время кончить всѣ приготовления. Генералъ Ли даже не дождался атаки Магъ-Клелана и медленно отошелъ въ укрѣпленную позицію, давно имъ приготовленную за Рапаганомъ, только тогда, когда генералъ Зигель ⁽²⁾, выступивъ изъ Уашигтона къ Лисбургу, а отсюда подвинувшись къ Синимъ горамъ, сталъ угрожать правому флангу конфедератовъ.

Чѣмъ успѣшнѣе шли дѣла конфедератовъ, тѣмъ болѣе усиливалось на сѣверѣ негодованіе на медлительность Магъ-Клелана. Повинуясь общему мнѣнію, Линкольнъ, приказомъ 8-го ноября, отрѣшилъ его отъ начальствованія потомакской арміей и вмѣсто него назначилъ генерала Борнсайда ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Генералъ Стюартъ родился въ 1835 году, въ штатѣ Виргиніи, и, по окончаніи курса въ уэсть-пойнтской академіи, поступилъ въ конно-егерскій полкъ. Когда началась война, онъ былъ капитаномъ въ 1-мъ кавалерійскомъ полку, тотчасъ же перешелъ на сторону конфедерации, получилъ полкъ и въ короткое время сталъ однимъ изъ отличнѣйшихъ кавалерійскихъ генераловъ въ арміи южанъ. Онъ былъ убитъ весною 1864.

⁽²⁾ Генералъ Францъ Зигель, родившійся въ 1824 году, въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, учился въ карлсруэской военной школѣ, служилъ въ 3-мъ баденскомъ пѣхотномъ полку, но въ 1847 году вышелъ въ отставку и занялся изученіемъ правовѣднія. Послѣ революціонныхъ смутъ въ южной Германіи, въ которыхъ участвовалъ Зигель какъ адъютантъ Мърославскаго, онъ бѣжалъ въ Швейцарію, а отсюда переселился въ 1851 году въ Америку, гдѣ междуособная война застала его содиректоромъ Дюлонова воспитательнаго заведенія и издателемъ небольшой военной газеты. Командуя 2-мъ миссурійскимъ полкомъ волонтеровъ, Зигель оказалъ во всѣхъ дѣлахъ такое отличіе, что, по прошествіи года, былъ назначенъ бригадиръ-генераломъ.

⁽³⁾ Генералъ-майоръ Амброзъ Эверетъ Борнсайдъ родился въ 1824 году, въ штатѣ Индианъ, и получилъ образованіе въ уэсть-пойнтской академіи. Онъ участвовалъ въ мексиканской войнѣ въ чинѣ поручика артилеріи. Въ 1852 году вы-

Одновременно съ событіями на восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, въ среднихъ и западныхъ частяхъ обширнаго театра войны счастье также не благоприятствовало федералистамъ. Находившійся въ Тенеси генераль Буэль, обойденный конфедеративнымъ генераломъ Брэггомъ, принужденъ былъ очистить какъ этотъ штатъ, такъ и Кентуки и отступить до Огайо, въ Луисвилъ и Цинцинати. Кромѣ того, конфедеративные отряды, разбѣянные къ западу отъ Миссисипи, соединились для вторженія въ Миссури. 16-го сентября, 4,000-й гарнизонъ форта Монфордсвилля, въ Кентуки, сдался, послѣ мужественнаго сопротивленія, войскамъ генерала Брэгга, вслѣдствіе чего было прервано сообщеніе по желѣзной дорогѣ между Нашвилемъ и сѣверомъ. Города Гонтсвилль, Клэрксвилль, Лексингтонъ, Франкфуртъ перешли, одинъ за другимъ, въ руки конфедератовъ, которые, 20-го сентября, овладѣли и важнымъ кумберлендскимъ дефиле, что заставляло опасаться за участь Луисвилля и Цинцинати.

Для поддержки наступательныхъ дѣйствій Брэгга, собралась на Миссисипи, подъ начальствомъ Прейса и фанъ-Дорна, 40,000-я армія и двинулась къ Коринеу съ цѣлю отгнать уніонистскаго генерала Розенкранца, имѣвшаго 30,000 человекъ, и затѣмъ соединиться въ Кентуки съ Брэггомъ. Планъ былъ задуманъ хорошо, и если бы Брэггъ получилъ столь значительныя подкрѣпленія, то Буэль не удержался бы на лѣвомъ берегу Огайо; но послѣ сраженія при Энтъетамѣ военное счастье конфедератовъ стало колебаться на всѣхъ театрахъ. Ли удалился за Потомакъ; Брэггъ отступилъ въ Тенеси; вторженіе въ Миссури не состоялось; Прейсъ и фанъ-Дорнъ потерпѣли подъ Коринеомъ рѣшительное пораженіе. 3-го октября они атаковали генерала Розенкранца и отбросили его; но на другой день Розенкранць разбилъ ихъ наголову, при чемъ конфедераты лишились 7,000 человекъ. Южанскимъ генераламъ Гайдману и Реймсу, вторгнувшимся изъ

шелъ въ отставку, завелъ оружейную фабрику, но, не имѣвъ въ этомъ дѣлѣ успѣха, сдѣлался инженеромъ желѣзныхъ дорогъ. При началѣ войны, онъ получилъ въ командованіе 1-й родъ-эйлендскій полкъ волонтеровъ, въ августѣ 1861 годъ былъ произведенъ въ бригадные генералы, а въ январѣ 1862 года назначенъ начальникомъ экспедиціи, состоявшей изъ елота и десанта, къ берегамъ Сѣверной Каролины. Успѣшно выполнивъ это порученіе, Борнсайдъ возвратился въ августѣ 1862 на нижній Потомакъ и съ большимъ отлнчіемъ сражался при Энтъетамѣ.

Арканзаса въ Миссури, также не удалось удержаться противъ уніонистскихъ генераловъ Куртиса и Шоффльда. 3-го же октября Буэль, перейдя въ наступленіе вслѣдствіе положительныхъ приказаній изъ Вашингтона, вытѣснилъ Врэгга изъ Франкфурта, а 4-го изъ Лексингтона. Правда, Врэггу удалось, прежде чѣмъ Буэль могъ сосредоточить всѣ свои силы, разбить, 8-го октября, его авангардъ poblivosti Перивилля, но какъ на другой день Буэль прибылъ на поле сраженія со всѣми войсками, то конфедераты продолжали свое отступленіе на югъ.

Вашингтонское правительство, недовольное дѣйствіями Буэля, назначило, вмѣсто его, начальникомъ кумберлендской арміи генерала Розенкранца (*), который, съ замѣчательнымъ искусствомъ и энергіей, реорганизовалъ свою армію въ самое короткое время и, станувъ многіе мелкіе отряды, довелъ численность ея до 60,000 человекъ. Когда Врэггъ отступилъ, чрезъ Ноксвилль, въ Чатанугу, на рѣкѣ Тенеси, Розенкранцъ поспѣшилъ въ Нэшвилю, освободилъ этотъ городъ, сильно тѣснимый, и готовился, въ декабрѣ, продолжать наступательныя дѣйствія одновременно съ генераломъ Грантомъ, находившимся въ сѣверо-западномъ углу штата Миссисипи, у Мемфиса. Имѣя 60,000 человекъ, Грантъ стоялъ, близъ Гранады, противъ арміи конфедеративнаго генерала Пембертона, образовавшеюся отчасти изъ войскъ фанъ-Дорна и Прейса, отчасти изъ подрѣзленій.

Такимъ образомъ, въ исходѣ 1862 года, конфедераты на всѣхъ частяхъ боевой линіи были поставлены въ оборонительное положеніе; но они были еще такъ сильны, что сѣверянскія арміи, несмотря на свой численный перевѣсъ, встрѣчали повсюду самое упорное сопротивленіе и не могли достигнуть рѣшительныхъ результатовъ.

(*) Генералъ-майоръ Уильямъ Стэрке Розенкранцъ, дѣдъ котораго переселился въ Америку изъ нивѣншей прирейской Пруссіи въ исходѣ прошлаго вѣка, родился въ 1819 году, въ штатѣ Делаваръ, въ 1838 году поступилъ въ уезъ-пойнтскую академію, въ 1842 выпущенъ отсюда инженеръ-поручикомъ, но въ 1854 году перешелъ въ гражданскую службу. Назначенный, при открытіи войны, командиромъ полка волонтеровъ, онъ, какъ способный офицеръ, скоро дослужился до бригаднаго генерала регулярной арміи. Вначалѣ онъ сражался подъ командою Макъ-Клеелана, былъ назначенъ на его мѣсто командиромъ западно-виргинскаго округа (когда Макъ-Клееланъ получалъ начальство надъ потомакскою арміей) и вскорѣ затѣмъ переведенъ на западный театръ войны, въ армію Гранта. Розенкранцъ неоднократно разбивалъ конфедератовъ въ малыхъ дѣлахъ, какъ подчиненный Гранта, и только во второмъ сраженіи при Коринѣ распоряжался самостоятельно, но, за что и былъ назначенъ командующимъ кумберлендскою арміей.

IX.

Борвсайлъ принимаетъ начальство надъ потомакскою арміею. — Перебѣна операціоннаго базиса. — Сраженіе при Фредерикбургѣ.

8-го ноября Макъ-Клеланъ сложилъ съ себя начальствованіе надъ потомакскою арміею и, передавъ своему преемнику всѣ нужныя свѣдѣнія и операціонные планы, уѣхалъ въ Вашингтонъ. Здѣсь ожидали его большія неприятности. Органы аболиціонистовъ и республиканцевъ, давно ему враждебные, осыпали его теперь самыми грубыми упреками и такъ открыто обвиняли его въ измѣнническихъ сношеніяхъ съ неприятелемъ, что Макъ-Клеланъ самъ просилъ о наряженіи слѣдственной комисіи. Слѣдствіе показало только, что ошибались въ его военныхъ дарованіяхъ, ставя ихъ черезчуръ высоко, но вовсе не обнаружило даже какихъ-либо отдаленныхъ признаковъ относительно справедливости возведеннаго на генерала тяжкаго обвиненія. Что Макъ-Клеланъ, при начертаніи своихъ плановъ, не слушался ничьихъ совѣтовъ, что въ дѣйствіяхъ своихъ былъ медлителенъ и рѣдко зналъ хорошо о намѣреніяхъ и расположеніи противника—все это отчасти подтвердилось; но не подлежитъ сомнѣнію, что онъ былъ не безъ военныхъ дарованій и умѣлъ пріобрѣсти и сохранить довѣріе и любовь арміи. Что Макъ-Клеланъ не одобрялъ намѣреній правительства сдѣлать главною цѣлію войны освобожденіе рабовъ и возстановленіе Союза, и, какъ генералъ, слишкомъ увлекался политикою, на это указываютъ не только многіе его приказы, но и вся его политическая дѣятельность во время отставки: онъ стоялъ ближе къ демократической партіи, чѣмъ къ правительству. Оттого Линкольнъ и не счелъ себя въ правѣ дать ему какое-либо другое назначеніе, опытомъ убѣдившись, что снисхожденіе къ этому генералу и какъ бы одобреніе его военно-политическихъ ошибокъ не могли сблизить демократовъ съ правительствомъ. Первое время Макъ-Клеланъ соблюдалъ выжидательное положеніе, и только въ исходѣ 1864 года, при новыхъ выборахъ президента, будучи выставленъ кандидатомъ со стороны демократической партіи и не имѣвъ успѣха противъ Линкольна, взялъ окончательное увольненіе отъ службы (*) и вскорѣ потомъ уѣхалъ въ Европу.

(*) Въ ноябрѣ 1862 года, сдавъ начальство надъ потомакскою арміею, Макъ-Клеланъ числился еще на службѣ и получалъ жалованье. Правительство неоднократно прибѣгало, во время войны, къ такой ненормальной мѣрѣ, потому что

Борнсайдъ, сознавая принимаемую имъ на себя отвѣтственность, согласился выступить на скользкое поприще единственно по убѣжденію своихъ штабъ-офицеровъ и самого Мак-Клелана. Обстоятельства, въ самомъ дѣлѣ, были больше неблагоприятныя, чѣмъ благоприятныя. Почти вся потомакская армія неохотно разсталась со своимъ прежнимъ начальникомъ и встрѣтила новаго недружелюбно. Кромѣ того, невыдача, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, жалованья, перспектива трудовъ въ предстоящую зимнюю кампанію и ничтожность достигнутыхъ результатовъ не могли вселить въ войска довѣрія и самоувѣренности, безъ которыхъ немислимы серьезные военные успѣхи. Наконецъ, давно упущены были самые удобные моменты, дававшіе возможность атаковать опаснаго противника при его отступленіи. Обо всемъ этомъ не знала масса населенія, или такъ мало взвѣшивала подобныя невыгодныя условія, что общее нетерпѣніе перешло въ раздражительность: всѣ требовали немедленной атаки, и дальнѣйшая отсрочка, хотя бы и вынуждаемая благоразуміемъ, грозила невзгодами командующему генералу.

Понятно, послѣ этого, колебаніе Борнсайда. Чувства патріота взяли однако въ немъ верхъ: онъ посвятилъ себя рѣшенію задачи со всею честностію своего характера и съ истиннымъ самопожертвованіемъ. Борнсайдъ нашелъ армію къ югу отъ Потомака и къ востоку отъ Синихъ горъ, гдѣ она напрасно пыталась фланговою атакою отрѣзать отступление противнику, поднимавшемуся по Шенандоаской долинь. Прибывъ въ городъ Уарентонъ, генералъ увидѣлъ, что непріятель уже уклонился отъ грозившей ему опасности, а какъ силы конфедератовъ, собранныя на верхнемъ Потомакѣ и занимавшія крѣпкія позиціи, затруднили бы дальнѣйшее движеніе унионистской арміи, то Борнсайдъ послалъ для преслѣдованія лишь слабый отрядъ, съ главною же арміею рѣшился предпринять обходъ. Онъ имѣлъ въ виду: сосредоточить войска въ окрестностяхъ Уарентона, перенести операціонный базисъ на Аквіа-Крикъ, небольшой притокъ нижняго Потомака, и, переправясь при Фредериксбургѣ чрезъ Рапаганокъ, быстрымъ наступленіемъ къ Ричмонду не только обойти укрѣпленныя

постоянно находилось вынужденнымъ сдвигать, по требованію общаго мнѣнія, командующихъ генераловъ за какой-либо неуспѣхъ, не увольняя ихъ при доказанной виновности или опасаясь дать имъ тотчасъ же другое назначеніе.

непріятельскія позиціи въ верхней части рѣки, но и принудить Ли отступить до линіи Джемса. Успѣхъ этого плана обусловливался двумя существенными предположеніями: введеніемъ противника въ обманъ и нечаянностію нападенія. Въ Уашигтонѣ не утвердили однако проекта, и самъ главнокомандующій, генералъ Галлекъ, поѣхалъ, 11-го числа, въ Уарентонъ, чтобы лично уговорить Борнсайдъ возвратиться къ прежнему плану кампаніи. Борнсайдъ обѣщалъ измѣнить свой планъ въ такомъ смыслѣ, что перейдетъ съ арміей верхніе броды Рапаганока и направится по южному, а не по сѣверному берегу рѣки къ Фредериксбургскимъ высотамъ. Это измѣненіе не принуждало его, впрочемъ, отказаться отъ предположеннаго перенесенія операціоннаго базиса, такъ какъ овладѣніе Фредериксбургомъ входило и въ новую программу. Оба генерала условились еще оставить небольшой отрядъ на сѣверномъ берегу Рапаганока, для прикрытія желѣзной дороги, которая была разрушаема неоднократно. 14-го ноября Борнсайдъ получилъ по телеграфу разрѣшеніе дѣйствовать по утвержденному плану; 15-го, вопреки условій съ Галекомъ и руководствуясь своею прежнею идеей, онъ двинулся съ главными силами къ городу Фальмоуту, насупротивъ Фредериксбурга. Въ Уарентонѣ осталась только резервная дивизія Зигеля. 19-го и 20-го вся армія сосредоточилась въ Фальмоутѣ, но повтоны еще не приходили. Въ это время Фредериксбургъ уже былъ занятъ корпусомъ южанскаго генерала Лонгстрита; но какъ Ли, спѣшившій къ нему, съ верхняго Рапаганока, не могъ придти раньше 21-го, то федеральныя войска, начавъ переправу 20-го, въ бродѣ, находившійся нѣсколько выше города, овладѣли бы, по всей вѣроятности, Фредериксбургомъ. Такъ и совѣтовалъ поступить генералъ Сомнеръ, начальствовавшій авангардомъ. Борнсайдъ не согласился, сталъ ожидать понтоновъ, а между тѣмъ наступила дождливая погода, дороги испортились и первые понтоны прибыли только въ исходѣ ноября. Разумѣется, генералъ Ли успѣлъ, въ это время, прийти въ Фредериксбургъ не только со своими силами, но и съ войсками Джаксона, вызванными изъ Шенандоаской долины.

Фредериксбургъ, точка соединенія желѣзныхъ дорогъ, исходящихъ изъ Гордонсвилля и Ричмонда, лежитъ на южномъ берегу Рапаганока. Съ юга онъ замкнутъ полукругообразною равниною, шириною около 3 $\frac{1}{2}$ верстъ, ограниченной рядомъ

холмовъ и примыкающею къ Рапагану на востокъ и на западъ, выше и ниже Фредериксбурга. Эта, сама по себѣ, превосходная оборонительная позиція была, стараніями генерала Ли, значительно укрѣплена: доступы къ высотамъ были преграждены ложементами и засѣками, а самыя высоты вѣнчаны замкнутыми земляными верками, вооруженными тяжелыми орудіями. Для соединенія этихъ верковъ между собою и для скорой поддержки угрожаемыхъ пунктовъ, заложенъ былъ, позади холмовъ, широкій прикрытый путь, который велъ отъ одного фланга позиціи до другаго. Выходы изъ Фредериксбурга и вся равнина между городомъ и высотами могли быть обстрѣливаемы тяжелыми батарейными орудіями. Кромѣ того, набросаны были земляныя укрѣпленія у всѣхъ бродовъ выше и ниже города, и вдоль всей рѣки расположена система постовъ, долженствовавшая предохранять отъ нечаянныхъ нападений армію, сосредоточенную позади фредериксбургскихъ высотъ. Оборону лѣваго фланга поручилъ Ли корпусу генерала Лонгстрита; дивизія Макъ-Лоу занимала высоты; генералъ Джаксонъ, со своимъ корпусомъ и съ дивизіей Гилля, состоялъ на правомъ флангѣ; промежутокъ между рѣкою и крайнимъ правымъ флангомъ прикрывала кавалерія генерала Стюарта. Преимущества позиціи были усилены еще тѣмъ, что, кромѣ двухъ рельсовыхъ путей, многія хорошія дороги обезпечивали сообщенія въ тылу и облегчали подвозъ потребностей арміи. Что же касается до силъ генерала Ли, то, приблизительно, виргинская армія его состояла изъ 70,000—80,000 человекъ. У Ворсайда было, по меньшей мѣрѣ, 110,000, но его численный перевѣсъ мало значилъ при простой фронтальной атакѣ крѣпкой непріятельской позиціи, особенно на тѣсномъ пространствѣ, не позволявшемъ развитія боевыхъ силъ. На сторонѣ конфедератовъ были, слѣдовательно, такія преимущества, что съ 1-го декабря они могли съ полнымъ спокойствіемъ ждать атаки на Фредериксбургъ и тревожились только тѣмъ, чтобы федералисты не измѣнили своихъ плановъ и не выбрали бы менѣе опасной точки переправы на верхнемъ или нижнемъ теченіи рѣки.

Можетъ показаться непонятною недалковидность или упрямство предводителей уніонистской арміи: такъ какъ весь планъ атаки былъ извѣстенъ противнику уже болѣе трехъ недѣль, то самое простое правило военнаго искусства требовало отка-

заться отъ атаки. Но весь сѣверъ настаивалъ на немедленной рѣшительной битвѣ, и Борнсайдъ, зная очень хорошо, что самыя лучшія, но небыстрыя военныя операціи раздражили нетерпѣніе публики и имѣли послѣдствіемъ отставку командующаго генерала, страшился болѣе отступательнаго движенія, чѣмъ опасности быть разбитымъ. Однако вотъ что дѣйствительно непонятно: федералисты не позаботились узнать, посредствомъ усиленныхъ рекогносцировокъ, о положеніи дѣлъ на другомъ берегу рѣки. Иначе они отказались бы отъ всякой надежды на успѣхъ.

10-го декабря окончены были всѣ приготовленія. Согласно диспозиціи, армія должна была переправиться по шести понтоннымъ мостамъ, наведеннымъ по два въ трехъ различныхъ мѣстахъ; но, предполагая, что непріятель ожидаетъ переправы не подъ самымъ Фредериксбургомъ, а далѣе, ниже, рѣшили поддержать его въ этой мысли мнимою переправою верстахъ въ двадцати ниже города. Если бы удалось отвлечь вниманіе конфедератовъ отъ мѣстъ дѣйствительной переправы, то хотѣли перейти Рапаганокъ у самаго города и тотчасъ же атаковать лѣвый флангъ противника. Оттѣснивъ этотъ флангъ и достигнувъ западной оконечности прикрытаго пути, федералисты намѣревались дойти отсюда до линіи отступленія конфедератовъ; одновременный натискъ на центръ и правый флангъ долженъ былъ довершить пораженіе генерала Ли.

Федеральная армія раздѣлена была на три корпуса. Корпусъ праваго фланга, генераль-маіора Сомнера (*), въ числѣ 30,000 человѣкъ, заключалъ въ себѣ, кромѣ трехъ дивизій Гоурда, Ганкока и Френча 2-го корпуса (генераль-маіора Коуча), дивизіи Сторджиса и Джети 9-го корпуса (генераль-маіора Уилькокса); центръ, 20,000 человѣкъ, подъ командою Гукера, состоялъ изъ дивизій Гумфрея, Грифина и Сейкса 5-го корпуса (генераль-маіора Ботерфильда); лѣво-фланговой корпусъ, генераль-маіора Франклина, былъ самый большой: въ немъ считалось 40,000 человѣкъ, и въ составъ его входили дивизіи Гиббона, Мида и Дубльдея 1-го корпуса (генераль-маіора Рейнольдса) и дивизій Брукса, Гоу и Ньютона 6-го корпуса (генерала Смиса). Двѣ дивизіи корпуса генерала Стонемана

(*) Всѣ поименованные здѣсь уніонистскіе и конфедеративные генералы, за исключеніемъ двухъ, обучались въ уэсть-пойнтской академіи.

стояли сначала въ резервъ, позади центра, но потомъ были двинуты на подкрѣпленіе лѣваго фланга.

Въ ночь съ 10-го на 11-е декабря вся армія федералистовъ тронулась къ рѣкѣ. Правый флангъ и центръ должны были переправиться непосредственно у Фредериксбурга, лѣвый флангъ верстахъ въ десяти ниже. Борнсайдъ надѣялся, что мосты будутъ готовы до разсвѣта; но непріятельскіе батареи и стрѣлки, расположенные на противоположномъ берегу и не обращающіе вниманія на 143 орудія, постепенно противъ нихъ выдвинутыя, затруднили наводку мостовъ до того, что они были готовы только 11-го числа пополудни, послѣ того, какъ удалось переправить нѣсколько полковъ на лодкахъ и вытѣснить непріятеля изъ ложементовъ. Неожиданнымъ упорнымъ сопротивленіемъ потеряны были еще 24 драгоцѣнныхъ часа и тѣмъ уничтожена послѣдняя надежда на введеніе въ обманъ противника. Узнавъ истинныя намѣренія Борнсайда, Ли возвратилъ къ укрѣпленной позиціи войска, посланныя къ мѣсту мнимой переправы, на нижнемъ Рапаганогѣ, и взялъ гарнизонъ Фредериксбурга и всѣ авангардные отряды, бывшіе у рѣки. 12-го декабря, до полудня, федералистская армія переправилась на южный берегъ, гдѣ и получила приказаніе быть готовою на другой день къ атакѣ. Ночью Борнсайдъ созвалъ военный совѣтъ, на которомъ диспозиція была нѣсколько измѣнена: атаку рѣшено вести одновременно на всю непріятельскую линію; генераль Франклинъ долженъ былъ, со своимъ корпусомъ, попытаться обойти правый флангъ конфедератовъ; между тѣмъ Гукеръ и Сомнеръ атакуютъ ихъ съ фронта. Обѣ арміи провели холодную декабрьскую ночь безъ огня, подъ ружьемъ, и встрѣтили туманное утро. Когда, около десяти часовъ, туманъ улегся, оба фланга федералистовъ тронулись въ атаку. Генераль Сомнеръ, начальствовавшій правымъ флангомъ, назначилъ первую атакующею колонною дивизию Френча (2-го корпуса); она дебушировала въ одиннадцать часовъ, но встрѣчена была такимъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, что могла устроиться лишь съ большимъ урономъ. Странно, что ни эта, ни послѣдующія атаки не были подготовлены артилерійскимъ огнемъ, и даже гораздо послѣ полудня сюда явилось лишь нѣсколько взводовъ, вѣроятно потому, что къ югу отъ Фредериксбурга не нашли мѣста для размѣщенія батарей. Наибольшая часть ихъ оставалась на сѣверномъ берегу, и, такимъ образомъ, пѣ-

хотя была принуждена пробѣжать къ сильнымъ веркамъ, противъ нетронутой непріятельской артилеріи, по открытой и обстрѣливаемой мѣстности. Результатъ, при такихъ условіяхъ, не могъ быть сомнителенъ. Однакожь бригада Френча, несмотря на жесточайшій огонь, мужественно устремились на верки непріятельскаго лѣваго фланга, но въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ нихъ наткнулась на паралельную съ подошвою гряды холмовъ каменную стѣну, которая въ прежніе годы была выстроена для предохраненія находившагося тамъ телеграфа и за которою теперь укрывались конфедеративные аванпосты. Огонь этихъ застрѣльщиковъ, въ соединеніи съ градомъ картечи съ верковъ позади, остановилъ храбрую дивизію, она смѣшалась и скоро отступила съ огромнымъ урономъ. Въмѣсто ея явилась дивизія Ганкока, а потомъ дивизія Гоуарда. Напрасно однако посылаема была бригада за бригадою: всѣ онѣ возвращались разстроенныя. Конфедераты подпускали штурмующихъ къ самымъ веркамъ, потомъ выдвигали на холмъ резервы, которые стояли за гребнемъ высотъ и залпъ за залпомъ встрѣчали колонны, уже ослабленныя картечнымъ огнемъ. Попытка праваго фланга обойти непріятельскую позицію, находившуюся передъ Сомнеромъ, также не удалась. Борнсайдъ, бывший на правомъ флангѣ, тщетно надѣялся, что атака Франклина будетъ успѣшна и облегчитъ трудную задачу Сомнера: получаемыя оттуда извѣстія не подавали никакой надежды.

Когда 2-й и 9-й корпуса вступили въ боевую линію, центръ, подъ начальствомъ Гукера, занялъ Фредериксбургъ. Въ четыре часа пополудни, онъ былъ двинутъ на смѣну разстроеннаго праваго фланга; вскорѣ затѣмъ тронулись дивизіи Гумфрея и Грифина, послѣдуемая дивизіей Сейкса (всѣ 5-го корпуса), равно и стоявшая въ резервѣ дивизія Гетти (2-го корпуса) для послѣдней атаки. Имъ удалось прогнать гарнизонъ каменной стѣны, но при попыткѣ перелѣзть стѣну онѣ были такъ громимы непріятельскими выстрѣлами, что нашлись вынужденными отступить. Темнота прекратила рѣзню на этой части мѣста сраженія. До 10,000 человекъ были напрасно принесены въ жертву.

Къ несчастію, генералъ Франклинъ командовавшій лѣвымъ флангомъ, понялъ свою задачу не такъ, какъ передалъ ее Борнсайдъ. Франклинъ полагалъ, что ему слѣдуетъ только задерживать и занимать стоявшую противъ него часть непріа-

тельской арміи, тогда какъ Борнсайдъ требовалъ и ожидалъ энергической атаки отъ 40,000-го корпуса этого генерала. Франклинъ, правда, предпринималъ нѣсколько атакъ, но безъ взаимной связи и безъ настойчивости, и все-таки потерялъ 3,000 человекъ. Слѣдовательно, уніонисты лишились въ сложности 13,000 человекъ; конфедераты же, прикрытые брустверами своихъ верховъ и мало обстрѣливаемые артилеріей противника, понесли уронъ только въ 5,000 человекъ.

Борнсайдъ думалъ на другой день возобновить атаку, но отказался отъ этой бесполезной мѣры по убѣжденію боевого и предприимчиваго генерала Сомнера (*), равно и всѣхъ другихъ корпусныхъ и дивизионныхъ начальниковъ. Армія оставалась на южномъ берегу 14-го и 15-го декабря и только въ ночь съ 16-го на 17-е возвратилась на сѣверный берегъ, въ лагерь при Фальмоутѣ.

Вѣсть о новой неудачѣ породила на сѣверѣ такую бурю обвиненій противъ Борнсайда, еще недавно перевозносимаго до небесъ, что правительство назначило особую комисію для узнанія причинъ несчастнаго исхода кампаніи. Хотя слѣдствіе и показало, что распоряженія Борнсайда были не всегда рациональны, но оно же раскрыло, до какой степени большинство подчиненныхъ ему генераловъ затрудняли его въ командованіи арміей. Борнсайдъ и тутъ не измѣнилъ своему прямому и открытому характеру: онъ объявилъ формально, что одинъ принимаетъ на себя всю отвѣтственность, потому что слѣдовалъ только своимъ идеямъ и планамъ и не слушался ничьихъ совѣтовъ. Онъ употребилъ также всѣ усилія въ возможно-быстрой реорганизаціи арміи; но усиливавшееся неповиновеніе

(*) Генералъ-маіоръ Сомнеръ, родившійся въ 1796 году, въ Бостонѣ, былъ произведенъ въ поручики кавалеріи въ 1819 году, отличился въ мексиканскую войну кавалерійскими дѣйствіями, получилъ чинъ полковника и по окончаніи войны назначенъ командиромъ округа Нью-Мексико. Въ 1854 году, посланный съ особеннымъ порученіемъ въ Парижъ, онъ приобрѣлъ уваженіе Людовика-Наполеона; но, возвратясь въ отечество и получивъ постъ коменданта въ форть Ливенсвортъ (въ Канзасѣ), Сомнеръ не поладилъ съ тогдашнимъ военнымъ министромъ Джеферсономъ-Дэвисомъ, изъ-за политическихъ убѣжденій, вышелъ въ отставку и только при началѣ внутренней войны былъ вновь принятъ въ службу съ чиномъ генералъ-маіора. Въ мартѣ 1862 года онъ былъ назначенъ командиромъ 1-го корпуса потомакской арміи, отличился во всѣхъ сраженіяхъ подъ начальствомъ Макъ-Клелана, былъ два раза раненъ, командовалъ при Энтетэмѣ вторымъ корпусомъ, а при Фредериксбургѣ правымъ флангомъ. Послѣ назначенія намѣсто Борнсайда генерала Гукера, Сомнеръ былъ переведенъ начальникомъ мисурійскаго округа и на пути туда умеръ. Онъ былъ строгъ, но любимъ и уважаемъ подчиненными.

большинства офицеровъ и неудовольствіе войскъ, семь мѣсяцевъ неполучавшихъ жалованья и изнуренныхъ бесплодными трудами, довели армию до деморализаціи и сдѣлали положеніе Борнсайда невыносимымъ.

Незадолго передъ Фредериксбургскимъ сраженіемъ, резервный корпусъ генерала Зигеля былъ двинуть изъ Уарентона на подгрѣвленіе дѣйствовавшихъ войскъ; но какъ Борнсайдъ выполнилъ свои планы еще до его прибытія, то Зигель получилъ приказаніе расположиться у желѣзной дороги, ведущей изъ Оранджъ-Коуртъ-Гоуза въ Александрію, для прикрытія праваго фланга и сообщеній потомакской арміи. 12-й же корпусъ, находившійся на Потомакѣ, былъ посланъ въ Фальмоутъ и включенъ въ составъ потомакской арміи.

Тотчасъ послѣ боя подъ Фредериксбургомъ, Ли послалъ Стюарта, съ частію кавалеріи, чрезъ верхніе броды Рапаганокъ для партизанскаго набѣга въ тылу уніонистовъ. Генералъ Стюартъ, со свойственною ему отвагою, дошелъ, въ теченіе четырехъ дней (26-го — 30-го декабря) до самой Александріи, повсюду распространилъ ужасъ и, на возвратномъ пути, отчасти взявъ въ плѣнъ, отчасти разсѣявъ четыре полка зигелева корпуса; затѣмъ, овладѣвъ многими орудіями и повозками, направился, чрезъ Ферфаксъ и Уарентонъ, за Рапаганокъ по мѣстности, занятой непріателемъ.

Борнсайдъ, несмотря на свою неудачу, не оставлялъ мысли о наступательныхъ дѣйствіяхъ. По его новому плану, армія должна была перейти Рапаганокъ въ четырнадцать верстахъ ниже Фредериксбурга, а мнимою переправою при Фальмоутѣ предполагалось отвлечь вниманіе непріятеля. Въ то же время онъ намѣревался послать партизанскій отрядъ въ юго-восточную Виргинію, чтобы отрѣзать коммуникаціонныя линіи конфедератовъ. Едва въ арміи полученъ былъ, 26-го декабря, приказъ запастись на три дня раціонами, нагрузить повозки десятидневнымъ провіантомъ и имѣть въ готовности на двѣнадцать дней убойный скотъ, фуражъ и снаряды, какъ генералы Ньютонъ и Кохрэнъ (оба корпуса Франклина) тайно отправились въ Вашингтонъ и донесли Линкольну о ненадежномъ состояніи арміи. Президентъ телеграфировалъ Борнсайду не предпринимать ничего. Тогда Борнсайдъ поспѣшилъ, для объясненій, въ

Уашигтонъ и здѣсь узналъ о тайномъ прїѣздѣ двухъ генераловъ своей арміи съ доносомъ. Справедливо считая такой поступокъ грубымъ нарушеніемъ всѣхъ правилъ дисциплины, онъ требовалъ, чтобы ему назвали виновныхъ генераловъ и исключили ихъ изъ службы; но Линкольнъ не согласился и убѣдилъ Борнсайда возвратиться къ своему посту.

Еще разъ начерталъ Борнсайдъ новый операціонный планъ, который однако не былъ утвержденъ правительствомъ. Вслѣдствіе этого генералъ рѣшился принять на себя отвѣтственность и 18-го января 1863 г. объявилъ о возобновленіи наступательныхъ дѣйствій. Въ ночь на 21-е января онъ двинулъ армію къ „Банкову-броду“, въ 14 верстахъ выше Фредериксбурга, съ тѣмъ, чтобы на разсвѣтѣ навести мосты и обойти непріятельскую позицію съ лѣваго фланга. Лишь только армія тронулась, полился страшный дождь, и глинистая почва дорогъ въ нѣсколько часовъ распустилась до того, что хотя въ каждую понтонную повозку было впряжено по дюжинѣ муловъ и болѣе 50 человекъ, а въ каждое полевое орудіе по 20 лошадей, однако войска не пришли своевременно къ назначенному мѣсту. Кромѣ того, половина арміи заблудилась во время дождя и въ темнотѣ, а другая остановилась на непроходимыхъ дорогахъ. Тѣ же части, которыя успѣли добраться до рѣки, были столь изнурены, что оказались негодными къ какому-либо дѣйствию.

И при этомъ случаѣ Борнсайдъ испыталъ неповиновеніе со стороны большинства своихъ подчиненныхъ. Видя, что неудовольствіе и строптивость угрожали перейти въ открытый бунтъ, онъ, своею властію, уволилъ отъ службы генераловъ Гукера, Брукса и Ньютона, генераловъ же Франклина, Смиса, Сторджиса, Ферро и Кохрѣна отослалъ въ распоряженіе военнаго министра, а нѣсколькихъ дезертировъ приговорилъ къ разстрѣлію. Затѣмъ Борнсайдъ поѣхалъ въ Уашигтонъ и потребовалъ отъ президента, чтобы онъ или принялъ его просьбу объ отставкѣ, или утвердилъ его распоряженія относительно генераловъ.

Утвердивъ, послѣ долгихъ переговоровъ, эти распоряженія, Линкольнъ, въ то же время, уволилъ Борнсайда отъ командованія потомакскою арміей, которую передалъ генералу Гукеру. Съ трудомъ уговорили Борнсайда не выходить въ отставку и принять начальство надъ огайскимъ округомъ.